

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается с числа каждого мѣсяца, начиная съ 1-го февраля слѣдующаго года, и производится въ конторѣ редактора.

Цѣна изданія: на годъ, безъ приложения 10 р., на полгодіе 5 р., на три мѣсяца 3 р., на одинъ мѣсяць 1 р. Гр. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сверг. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи — на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Свркина, Конторы — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и притомъ за двойную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ. Памяти графа М. М. Сперанскаго. Разоблаченныя тайны тибетской медицины и средства борьбы съ ламами — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Судебная хроника. — Корреспонденціи: изъ Томска, Красноярска, Якутска и Киренска. — Грамотность и школы въ минусинскомъ округѣ. — Очерки общественной жизни и нравовъ *Альфы*. — Театральная хроника *Н. Ш.* — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(восьмой годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Памяти графа М. М. Сперанскаго.

11-го февраля 1889 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти графа Михаила Михайловича Сперанскаго, образованнѣйшаго человѣка своего времени, виднаго государственнаго дѣятеля, исполненнаго высокой честности, любви къ отечеству, энергіи и страстнаго желанія принести пользу людямъ, поднять ихъ духъ, облегчить несчастіе. Онъ вправѣ былъ, конечно, рассчитывать на память потомства, какъ за тѣ благородныя порывы своего сердца, которыми исполнена была его прекрасная натура, такъ и за тѣ благія желанія, которыя ему не удалось осуществить. Графъ Сперанскій, извѣстный своими государственными заслугами, умершій среди почестей, но пережившій и не мало волненій, конечно, займетъ свое мѣсто на страницахъ исторіи. Государственнымъ планамъ этого человѣка посвящена статья въ только что вышедшей книжкѣ «Историческаго Вѣстника». Статья г. Дружинина напоминаетъ о «планѣ всеобщаго государственнаго преобразованія», задуманнаго Сперанскимъ и начавшагося общимъ наказомъ министерствамъ. Не наше дѣло входить въ разборъ этихъ плановъ и намѣреній покойнаго государственнаго дѣятеля. Можно замѣтить по этому поводу съ спокойнымъ раздумьемъ историка: да, было время! Но жизнь и дѣятельность Сперанскаго была также, можетъ быть, помимо его воли, связана и съ судьбою Сибири. Въ воспоминаніяхъ о его дѣятельности, написанныхъ Дружининымъ, мы читаемъ: самъ Сперанскій своими проектами возбудилъ много враговъ, попалъ въ ссылку, вернувшись изъ которой долженъ былъ заняться кодификационными работами; но Сперанскій между ссылкой и возвращеніемъ

на постъ въ Петербургъ былъ еще генералъ-губернаторомъ Сибири, въ бытность которымъ совершилъ здѣсь генеральную ревизію. Неужели и его управленіе Сибирью должно быть признано ссылкой? А между тѣмъ управленіе Сперанскаго оставило глубокой слѣдъ въ жизни Сибири, это была цѣлая эпоха. Пройти молчаливымъ 50-лѣтнюю годовщину кончины Сперанскаго не возможно.

Время Сперанскаго весьма подробно разработано въ исторической литературѣ, но сибирское общество доселѣ весьма смутно сознаетъ его значеніе. Люди, смотрящія на общественную жизнь и исторію человѣчества съ птичьяго полета, готовы объяснить это тѣмъ, что административная дѣятельность и планы Сперанскаго были доступны и касались только административной среды, близко заинтересованной формами управленія, но не коснулись жизни общества, не затронули ея. Управленіе прошло безслѣдно, кромѣ развѣ ревизіи, надѣлавшей шуму только въ первую минуту. Трудно, однако, судить съ одной только этой стороны упомянутаго дѣятеля. Шутка сказать — затронуть жизнь общества или лучше сказать призвать это общество къ жизни. Кому подъ силу сдѣлать это, какому герою, пророку, мыслителю, проповѣднику или государственному дѣятелю? Отдѣльная личность, какъ бы она ни была одарена талантами, какими бы силами души не обладала, она иногда бессильна предъ историческими обстоятельствами, предъ совокупностью социальныхъ условій и комбинацій своей эпохи. Мы можемъ только оцѣнивать попытки и стремленія, намѣренія, долю внесенной энергіи, борьбу и ту идею, которая вдохновляла личность. Затѣмъ намъ придется оцѣнить самую идею, ея отношеніе къ прошлому и будущему, а также то вліяніе, которое оказала она впоследствии. Можетъ быть,

эта идея въ первоначальномъ видѣ была непонята, искажена обстоятельствами, но если въ своей основѣ она была истинной и согласовалась съ естественными потребностями жизни и цѣлями человѣческаго прогресса, то неминуемо, рано или поздно, она войдетъ въ сознание общества и борьба во имя ея не останется безслѣдной для грядущаго.

Что важно и дорого было во взглядахъ Сперанскаго на Сибирь—это его стремленіе пролить новый свѣтъ на забытую и обреченную до того на самое печальное существованіе окраину. «Я открылъ Сибирь, какъ Ермакъ», говаривалъ Сперанскій. Онъ желалъ показать, что эта страна при лучшихъ условіяхъ управленія, при извѣстныхъ заботахъ о ней, можетъ имѣть будущность. Сперанскій видѣлъ безотрадное положеніе этого края, массу накопившихся злоупотребленій и думалъ, о томъ, чтобы, создавъ правильный строй гражданской жизни, предохранить ее въ будущемъ отъ повторенія того же. Въ дѣлѣ управленія онъ хотѣлъ поставить принципы безусловной человѣческой и гражданской честности взамѣнъ чиновныхъ формальныхъ отношеній, гдѣ безупречность измѣряется однимъ аттестатомъ о неподсудности. Идеаль Сперанскаго былъ не формальный, но идеаль высшей гражданской честности. Наряду съ административными перемѣнами у него было желаніе дать извѣстный просторъ и развитіе гражданской жизни края, свободу экономической дѣятельности. Онъ былъ ученикъ Адама Смита, европеецъ въ полномъ смыслѣ, и послѣднее слово европейской науки ему было извѣстно*). Его идеаломъ было широкое развитіе человѣческой личности. Съ точки зрѣнія этихъ принциповъ онъ смотрѣлъ на жизнь. Въ отдѣльныхъ вопросахъ сибирской жизни онъ сохранялъ свѣтлый, гуманный взглядъ. Видя безпорядки ссылки, ея жестокость, онъ вникаетъ въ нее, пытается создать новый уставъ о ссылныхъ, упорядочить ссылку, онъ хочетъ найти мѣру справедливости, внести правосудіе, человѣческое состраданіе. «Я другъ несчастныхъ и колодниковъ», пишетъ онъ дочери. Въ своихъ проэктахъ, соболѣзнуя объ участи инородца, онъ желаетъ избавить его отъ притѣсненій и жадности торговцевъ. Его инородческий уставъ также проникнутъ гуманной идеей—дать жизнь инородческимъ племенамъ: онъ запрещаетъ ввозъ вина, эксплуатацию инородца, предоставляет извѣстную самостоятельность имъ въ управленіи; Сперанскій думаетъ и о просвѣщеніи русскаго населенія, о поднятіи его умственного уровня; въ этомъ отношеніи онъ организуетъ школы вмѣстѣ съ своимъ другомъ Словцовымъ; онъ даже увлекается и методами ланкастерской школы и проэктуетъ создать въ Иркутскѣ училище оріенталистовъ, мечтаетъ завести ботаническій садъ и т. д. (Сперанскій самъ занимался ботаникой). Онъ думаетъ, такимъ образомъ, о насажденіи науки въ край и понимаетъ ея огромную силу въ развитіи народовъ. Проѣхавъ всю Сибирь и бросивъ взглядъ на ея географическое положеніе, на сосѣдство ея съ Китаемъ, съ Средней Азіей, снаряжая экспедиціи въ Камчатку, на сѣверъ, предвидя развитіе русскихъ владѣній на Восточномъ океанѣ, онъ не могъ не заглядывать въ политическое будущее и часто исполняется пафоса отъ тѣхъ перспективъ, которыя могутъ развернуться здѣсь для русскаго народа; но окружающая среда была безмолвна и темна. Онъ стремится пробудить идею сознанія въ мѣстномъ обществѣ, но среда эта оказывается неизменной; онъ думаетъ привить къ Сибири просвѣщеніе, филантропію, облагородить нравы, а кругомъ его царили промышленные инстинкты, монополія, грубая нажива, стремленіе къ спекуляціи, къ накопленію денеги.

Не даромъ историкъ Щановъ въ концѣ сказалъ: «не этому филантропу было пробить грубую кору мѣстнаго общества, исполненнаго невѣжества и своекорыстія». Онъ остался непонятымъ. Сибирское общество и не могло подняться до высоты его развитія, не могло понять и его намѣреній; оно видѣло Трескина на пышныхъ пріемахъ, поддерживаемаго подъ руки чиновниками, оно видѣло этого администратора съ палкой въ рукахъ, отмѣривающаго удары обывателю за то, что у него около дома грязь, и сохранило о немъ пріятное воспоминаніе, какъ объ «энергичномъ управителѣ». Сперанскій—скромный, мягкій старичокъ, занятый проэктами! что онъ былъ для иркутскаго общества? Ни пышныхъ обѣдовъ, ни роскоши, ни пріемовъ при немъ не было. Итакъ, онъ былъ забытъ съ отъѣздомъ. Проэктъ его не удался, административный механизмъ его тотчасъ же началъ перестраиваться, а потомъ и совсѣмъ рухнулъ.

*) Помнимъ, что тогда появились уже блестящія страницы въ сочиненіи Адама Смита о колониальной политикѣ Англій.

Да и странно было ожидать, что жизнь перевернется, и общество измѣнится съ разу во время краткаго управленія и подъ вліяніемъ бумажныхъ проэктвъ Сперанскаго. Трудно было ожидать перемѣны жизни, обновленія общества при одномъ личномъ административномъ воздѣйствіи, когда нужна долготѣнная культурная работа во всѣхъ отправленияхъ жизни; но еще важнѣе было пробужденіе самаго общества, его самосознаніе, его самостоятельныя усилія, а эта общественная жизнь была еще мертва при Сперанскомъ.

Прошло 50 лѣтъ со смерти Сперанскаго. Прониклось-ли сибирское общество тѣми идеями гуманизма и просвѣщенія, которыя одушевляли Сперанскаго? поняло-ли оно его стремленія? оцѣнило ли? живеть-ли это общество какой-нибудь идеей, отдастъ-ли себѣ отчетъ о прошломъ и будущемъ? понимаетъ-ли оно, что на часахъ исторіи протекло столѣтія, что исторія совершила свое дѣло, что въ исторіи человѣчества явились новыя потребности, стремленія, что европейскій человѣкъ также обновился и ушелъ, конечно, дальше времени Сперанскаго? исполнилось-ли наше общество самосознаніемъ и сознало-ли свои историческія задачи и можетъ-ли съ гордостью сказать: «мы теперь другіе»? На это мы предоставляемъ отвѣтить со временникамъ.

Разоблаченныя тайны тибетской медицины и средства борьбы съ ламами.

Въ Петербургѣ, на одной изъ видныхъ улицъ, одинъ обрусѣвшій бурятъ, выдавъ себя за знатока тибетской медицины, вотъ уже нѣсколько лѣтъ привлекаетъ многочисленную публику и пациентовъ изъ разныхъ, даже высшихъ, слоевъ общества. Его успѣхъ и фортуна зависятъ отъ того, что онъ успѣлъ увѣрить многихъ въ чудодѣйственно-цѣлительной силѣ своихъ средствъ, извѣстныхъ только тибетской медицинѣ. Это знаніе ламъ до сихъ поръ оставалось недоступнымъ европейцамъ. Практикующій бурятъ сумѣлъ увѣрить и пациентовъ, и публику, что изученіе русской медицины (онъ былъ на двухъ или трехъ курсахъ медицинской академіи) убѣдило его, насколько европейская медицина отстала и слаба сравнительно съ тибетской, ламской. Проверить это было чрезвычайно трудно. Въ обществѣ и среди больныхъ (часто безнадежныхъ) есть не мало легковѣрныхъ и суевѣрныхъ. Это легковѣріе особенно способствовало популярности данной личности.

Такою же популярностью и вѣрою въ особое знаніе пользовались и ламы, живущіе въ Сибири, въ Забайкальѣ, съ которыми соприкасалось инородческое населеніе. Эта вѣра перешла къ русскимъ и до того укоренилась, что многіе больные стали предпочитать леченіе у ламъ, леченію у русскихъ врачей. Ходили рассказы о необыкновенныхъ случаяхъ исцѣленія и объ искусствѣ ламъ. Приходилось всему этому вѣрить. Нѣкоторые русскіе врачи, заинтригованные ламскою медициной и тибетскою наукою, начали искать путей познакомиться съ ними. Такъ тибетскую медицину пробовалъ изучать покойный врачъ Лобановъ. Смерть помѣшала ему выполнить это.

Но вотъ на-дняхъ въ Восточно-сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго русскаго географическаго общества, въ отдѣленіи этнографіи, врачъ г. Кириловъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Забайкальѣ, изучавшій тибетскую медицину по книгамъ ламастовъ, собравшій обширную аптеку ламскихъ средствъ, взялся познакомить насъ съ тѣмъ, что такое ламская медицина. Двухъ-часовая лекція врача, изучавшаго предметъ, сопровождавшаяся демонстраціями, открыла намъ таинственную завѣсу. Врачъ Кириловъ познакомилъ насъ съ тѣми понятіями, какія имѣютъ ученые ламы объ анатоміи и строеніи человѣческаго тѣла, о физиологическихъ отправленияхъ, о болѣзняхъ, причинахъ ихъ, леченіи, о средствахъ, употребляемыхъ ламами и рекомендуемыхъ тибетскою медициной. Словомъ г. Кириловъ далъ полную картину уровня, на какомъ стоитъ эта медицина. Вотъ программа этой любопытной лекціи

- 1) О *міровыхъ элементахъ* въ связи съ эмбриологіей человѣка.
- 2) Общія анатомическія представленія о строеніи нашего тѣла.
- 3) *Кардинальныя эссенціи* животнаго организма: *хи* (не есть газъ, воздухъ), *шара* (желчь?), *бадганъ* (слизь?).
- 4) Преобладаніе *хи* обуславливаетъ темпераментъ *холерическій* (приблизительно), *шары* — сангвиническій (?), *бадгана* — флегматическій(?).
- 5) Постепенный метаморфозъ пищи въ семь *сохраняемыхъ тканей* и нѣсколько *выделяемыхъ* продуктовъ (изъ нихъ 3 главныхъ).
- 6) О «жилахъ»,

движеніи крови, *путешествіи души*. 7) Триста два *душевредныхъ мѣста (описаніи)*. 8) О дѣтѣ въ зависимости отъ предрасположенія организма къ *хи, шаръ, бадану*. Шесть главныхъ *вкусовъ*. 1) Характеристика разстройствъ *хи, шары, бадана*. 2) Распознаваніе болѣзней по біенію жилъ, уринѣ, языку. 3) Классификація болѣзней и общее число ихъ. 4) Какъ предсказать теченіе и исходъ болѣзни; о сновидѣніяхъ. 5) Раздѣленіе лекарствъ въ зависимости отъ 1) составныхъ элементовъ, 2) вкуса, 3) принадлежности къ различнымъ группамъ «по происхожденію» (т. е. минералы, растенія, животныя продукты). 6) Аптечныя нормы, въ которыхъ лекарства даются больнымъ. 7) Кровоусканія, скарификація, моксы. 8) Общіе приемы леченія болѣзней. Амулеты, заговоры, *волшебныя пилюли*.

Изъ чтенія оказалось, что ламская медицина далеко не стоитъ на такой положительной и опредѣленной почвѣ, какъ наука европейская. Ламская медицина есть почти первобытная стадія этого искусства. Всѣ ея объясненія о жизни организма представляютъ продуктъ буддійскаго міросозерцанія, древняго анимизма и древней азіатской міѳологіи. Въ ней заключается множество метафизическаго, суевѣрнаго, и она весьма похожа на нашу средневѣковую медицину. Понятія объ анатоміи весьма слабы; человѣческое тѣло сравнивается съ жилищемъ, причемъ на темени дымова труба, глаза—окна, ротъ—дверь и т. п. Ламаисты имѣютъ понятіе о многихъ костяхъ, но часто сложныя кости принимаютъ за одну кость, напр. голову, тазъ; число костей—неопредѣленно: то сотни, то тысячи. Физиологія еще слабѣе: нѣтъ ни понятія о дѣятельности сердца, ни различія между венами и артеріями, хотя жилы вообще изучаются. Чисто фантастическіе элементы и силы, какъ *хи, шара и бодана*, блуждаютъ по человѣческому тѣлу, душа помѣщается въ различныхъ частяхъ его и т. д. Болѣзни суть результатъ нарушенія равновѣсія упомянутыхъ таинственныхъ элементовъ. Леченіе основывается лишь на внѣшнихъ признакахъ. Средства леченія выработаны народной практикой, причемъ во многихъ средствахъ видны признаки древнѣйшихъ суевѣрій.

Конечно, весьма важными были практическіе выводы изъ лекцій о буддійской медицинѣ; они обнаружили, что ламская медицина не есть нѣчто высшее надъ нашей наукой, напротивъ, что эта медицина—первобытная, народная. Можетъ быть, она имѣетъ нѣкоторыя средства, случайно открытыя и неизвѣстныя намъ, но во всякомъ случаѣ европейская медицина стоитъ выше по методу, приемамъ научнаго изслѣдованія и самому богатству и вѣрности цѣлительныхъ средствъ. Уже это одно въ лекціи составляетъ нѣкоторое цѣнное пріобрѣтеніе, потому что уничтожаетъ существующій предрасудокъ о ламской медицинѣ и ея значеніи. Далѣе является вопросъ о томъ, чтобы окончательно усвоить и изучить медикамъ, что въ ламской медицинѣ остается неизвѣстнымъ, извлечь полезное и въ свою очередь постараться замѣнить для инородческаго населенія, пользующагося ламскою медициною, способы леченія знахарскаго настоящей медицинской помощью, основанной на положительной наукѣ. Заключение въ программѣ врача Кирилова сводилось къ слѣдующему:

«Необходимо ближе ознакомиться съ буддійской наукой не только врачамъ, но и всей публикѣ; точно также слѣдуетъ съ нашей медициной освоить бурятское населеніе, привлечь способныхъ мальчиковъ-ламаитовъ къ поступленію въ фельдшерскую школу. Съ теченіемъ времени наша медицина почерпнетъ что-либо новое изъ *тибетской терапіи* при ближайшемъ ея изученіи; но несравненно поразительнѣе будетъ перемѣна среди самихъ инородцевъ, потому что европейская врачебная помощь неминуемо вытѣснитъ практику ламъ—*илми*, какъ въ нашемъ отечествѣ *басурманы-лекаря* оставили на заднемъ планѣ народныхъ знахарей и врачей-лечебниковъ. Наука должна быть одна для всѣхъ. Медицина есть вѣтвь культуры человѣческой и развивается въ уровень съ прочими отраслями знанія. Гдѣ общія свѣдѣнія недостаточны, тамъ не можетъ стоять высоко медицина. Случайный успѣхъ не увлечетъ развитаго человѣка: никто теперь въ открытое море не пустится со смѣльчаками на лучшемъ суднѣ безъ компаса и руля. Истинное завоеваніе ума человѣческаго—сознательныя удачи, умѣнье предвидѣть опасности и по возможности отклонять ихъ. Сила нашей культуры—въ большемъ, лучше систематизированномъ знаніи «угрожающихъ нашему здоровью *моментовъ среды*».

Изученіе ламской и тибетской медицины референтомъ только еще начато и онъ желаетъ продолжать его далѣе; отдѣлъ географіи

ческаго общества желалъ-бы оказать ему въ этомъ содѣйствіе. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ доклада въ засѣданіи отдѣленія этнографіи, гдѣ не мало присутствовало, между прочимъ, врачей, было сдѣлано только нѣсколько отрывочныхъ вопросовъ и нѣсколько спѣшныхъ приговоровъ по поводу тибетской медицины. Пренія были слишкомъ кратки, чтобы разъяснить вопросъ во всей его серьезности. Одни отнеслись къ тибетской наукѣ и ламскому искусству очень легко и поспѣшили успокоиться, что наши знанія выше, и что ламы—невѣжды, стало быть и разговоръ не стоитъ вести; но пріемъ такой критики далеко не былъ удовлетворителенъ и, главное, лишень философскаго взгляда и историко-культурнаго мѣрила. Не нужно забывать, что тибетская медицина есть стадія того-же знанія, какое открывалось постепенно и остальному человѣчеству. И наша медицина была недавно слаба, имѣла массу сомнительныхъ средствъ; нечего говорить о средневѣковой медицинѣ. Нашъ простолюдинъ имѣетъ также массу суевѣрій и лечится не лучше буддиста своими наговорами на уголекъ. Анатомическимъ познаніямъ служили препятствіемъ долго страхъ предъ мертвецами, древній культъ почитанія предковъ, анимистическія теоріи, древнія понятія о душѣ. Человѣчество не сразу побороло этотъ страхъ и наши мужики до сихъ поръ страшится вскрытія труновъ. За что же обвинять однихъ буддистовъ? Напротивъ, приходится задуматься, какъ суевѣрія, анимизмъ, міѳологія и метафизика мѣшали положительному человѣческому знанію пробить себѣ путь и какъ оно пробило этотъ путь окольными путями. Буддійская медицина есть народная медицина; въ ней, кромѣ суевѣрныхъ средствъ, конечно, есть много и полезнаго, случайно открытаго и испытаннаго въ практикѣ. Многія медицинскія средства взяты изъ народной медицины, открыты въ древне вѣка и даже взяты у дикихъ народовъ. Возьмите мускусъ, опій, яды, кураре, напр., и другія средства. Подробное изученіе народной медицины не потеряло значенія и г. Кириловъ придаетъ ей извѣстную цѣну. Его рефератъ не приводитъ къ полному отрицанію всей тибетской медицины; онъ поучителенъ въ томъ отношеніи, что доказываетъ, къ чему ведетъ ложный методъ, древнее суевѣріе, ложный анимизмъ, метафизическій методъ въ наукѣ и какъ народное простое знаніе искажается метафизикой, культомъ и фанатизмомъ жрецовъ, воображающихъ, что они стоятъ у конечной истины.

Далѣе рефератъ наводитъ на болѣе серьезныя мысли о борьбѣ съ старыми народными способами леченія и замѣнѣ ихъ новыми лучшими способами. И этотъ вопросъ только, повидимому, легокъ въ своемъ разрѣшеніи. При практическомъ осуществленіи является не мало затрудненій. Знахарей, какъ и ламъ, придется замѣнить такимъ-же количествомъ врачей образованныхъ. Народные знахари и знахарки считаются десятками тысячъ и помогаютъ, чѣмъ могутъ, приходя на помощь во время опасности. Ламъ также сотни и тысячи. Они все-таки ухаживаютъ за больными съ своими народными средствами. Можетъ быть, придется у тѣхъ-же ламъ подмѣнить и причину ихъ популярности среди больныхъ—это мягкое, гуманное, сердечное, теплое отношеніе къ больнымъ,—черту, можетъ быть, привитую буддійской религіозностью. Чтобы вытѣснить ихъ, предстоитъ призвать соответствующій медицинскій персоналъ, создать сотни аптекъ и лечебницъ. Все это, конечно, необходимо тамъ, гдѣ одинъ русскій уѣздный медикъ на округъ въ сотни верстъ не только для инородческаго, но и для русскаго населенія. Такимъ образомъ, рефератъ г. Кирилова о тибетской медицинѣ и ламскомъ леченіи, срывая съ нихъ покровъ таинственности, наводитъ на серьезныя размышленія о задачахъ и средствахъ, какія должны быть употреблены для того, чтобы ввести въ среду нашихъ инородцевъ европейскую медицинскую помощь, онъ заставляетъ задуматься и о томъ, какими средствами, на самомъ дѣлѣ, обладаемъ мы въ данную минуту.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Государственнымъ совѣтомъ разрѣшено министерству государственныхъ имуществъ кредитъ въ размѣръ 80,000 руб. на производство излѣдованій мѣсторожденія каменнаго угля въ южно-уссурийскомъ краѣ.

По сообщенію газетъ: начальникъ тибетской экспедиціи, полк. ген. штаба М. В. Пѣвцовъ, выступаетъ въ путь вмѣстѣ со всеми своими спутниками (гг. Роборовскій, Козловъ и друг.) въ половинѣ февраля. Къ экспедиціи этой, снаряжаемой на Высо-

чайше дарованныя средства, прикомандированъ въ качествѣ геолога членъ географическаго общества К. И. Богдановичъ.

«Гражданинъ» сообщаетъ, что въ государственномъ совѣтѣ внесено представленіе министра финансовъ о прекращеніи установленной съ 1868 года льготы по безошлинному пропуску чаевъ изъ Кяхты въ тибетскій край. Предоставленная этому краю льгота безошлиннаго привоза кяхтинскихъ чаевъ, какъ показала опытъ, не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и ожидавшееся по этому поводу распространеніе среди мѣстнаго азиатскаго населенія до сихъ поръ задерживается употребленіемъ тамъ индійскаго чая, вполнѣ удовлетворяющаго вкусамъ этого населенія. Въ виду этого министерство финансовъ, признавъ, что къ освобожденію населенія Восточной Сибири отъ пошлины не представляется серьезныхъ основаній, внесло въ этомъ смыслѣ представленіе въ государственный совѣтъ, ходатайствуя вмѣстѣ съ симъ о предоставленіи министру финансовъ объявить о томъ по телеграфу, причемъ съ чаевъ, которые до объявленія будутъ выпущены изъ иркутской таможни съ провознымъ ярлыкомъ въ города Вѣрный и Ташкентъ, пошлины не взымать.

Та-же газета передаетъ, что кромѣ проектируемаго учрежденія епархіи для Акмолинской и Семипалатинской областей, свѣтлѣйшій синодъ предполагаетъ учредить еще викарную епископскую кафедру въ Барнауль.

Попечителемъ томскаго учебнаго округа возбуждено ходатайство объ утвержденіи при сибирскомъ университетѣ стипендіи имени Е. В. Богдановича на счетъ процентовъ съ капитала въ 8,000 руб. пожертвованнаго съ этою цѣлью въ память полезной дѣятельности Богдановича купечествомъ нижегородской ярмарки («Волк. Вѣст.»).

Въ годовомъ собраніи Императорскаго русскаго географическаго общества, состоявшемся 11-го января, были, между прочимъ, присуждены медали: большая золотая А. М. Позднѣву за «Очеркъ буддійскихъ монастырей»; серебряная—г. Назарьеву за астрономическія опредѣленія пунктовъ въ приамурскомъ край и на Сахалинѣ.

Въ ознаменованіе университетскаго праздника 12-го января студенты иркутские, учащіеся въ Москвѣ, препроводили черезъ нашу редакцію 17 рублей на нужды иркутской воскресной школы.

Вал. Тим. Зиминъ, оставившій Иркутскъ, не перестаетъ, однако, обращать свое вниманіе на научные интересы Восточной Сибири. Такъ недавно имъ пожертвованы чрезъ посредство Отдѣла географическаго общества 420 рублей на покупку и установку метеорологическихъ инструментовъ для одной весьма важной въ научномъ отношеніи станціи въ долинь Лены. Такое пожертвованіе вызоветъ, вѣроятно, подражаніе со стороны другихъ просвѣщенныхъ и богатыхъ людей, которымъ дорого научное изслѣдованіе своей родины.

Въ Курганской городской думѣ 17-го ноября 1888 г. состоялось постановленіе о приобрѣтеніи недвижимаго имущества купца А. Е. Пацулова городомъ, для учрежденія средней земледѣльческо-промышленной школы («Дѣл. Корр.»).

Красноярскій городской голова, г. Переплетчиковъ, телеграфируетъ намъ отъ 12-го февраля: сегодня открытъ городской музей и библіотека; въ первомъ 2,500 предметовъ, въ библіотекѣ 3,500 названій въ 6,000 томахъ.

Изъ Владивостока намъ сообщаютъ: въ минувшемъ 1888 г. работы южно-уссурійской горной экспедиціи шли такимъ порядкомъ: Начальникъ ея Д. Л. Ивановъ, задержанный около мѣсяца въ Шанхаѣ и Нагасаки несоотвѣтствіемъ рейсовъ Messageries maritimes съ японскими пароходами, прибылъ во Владивостокъ въ июль мѣсяцъ безъ помощника своего Капшина 2-го, который захворалъ передъ выѣздомъ изъ Россіи и пріѣхалъ въ край только поздней осенью съ добровольцемъ «Нижн. Новгор.».

Тотчасъ по прибытіи Д. Л. Ивановъ повелъ геологическія изслѣдованія, пригласивши къ себѣ въ сотрудники коллекторами сперва В. П. Маргаритова, а потомъ С. В. Масленникова. Геологическій обзоръ береговыхъ обнаженій начался съ Русскаго о-ва, гдѣ, между прочимъ, встрѣчено огромное развитіе розоваго гра-

нита, представляющаго по своимъ качествамъ и условіямъ нахожденія прекрасный строительный матеріалъ.

Затѣмъ изысканія перевесены были въ заливъ Посыета, откуда отчасти на военной винтовой лодкѣ, отчасти на маизовской шлюпкѣ, мѣстами верхомъ, мѣстами дѣшкомъ, прослѣжено по берегу зал. Петра Великаго до устья Сучана. Вглубь страны были сдѣланы поѣздки по долинамъ Сучана, Димухе, Седими, Мангугая, Амба-биры и Суйфуна до Никольскаго. Работы закончены въ концѣ ноября при участіи гг. Коншина и Масленникова.

Результатомъ является богатая, первая систематически собранная геологическая коллекція и обширные матеріалы по геологическому строенію края. Собрано значительное число образцовъ минеральнаго горючаго угля изъ двадцати слишкомъ мѣсто-нахожденій, посѣщенныхъ экспедиціею въ различныхъ мѣстахъ. Наиболее важнымъ является тотъ фактъ, что угленосныя напластованія относятся къ двумъ геологическимъ эпохамъ (юрской и третичной), причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются обнаженія ихъ совершенно рядомъ одно около другого. Сдѣланные предварительные осмотры извѣстныхъ донынѣ мѣсто-нахожденій угля не позволяютъ дѣлать какихъ-либо обобщеній практическаго характера и даютъ пока лишь матеріалъ для выясненія границъ распространенія различныхъ геологическихъ горизонтовъ. До сихъ поръ сдѣланы извѣстными слѣдующіе изъ этихъ горизонтовъ: горный известнякъ (каменноугольной системы), триасовые песчаники, повидимому, близко стоящіе къ развитымъ на Оленекѣ, у Верхоянска и у Охотскаго моря, юрская угленосная свита, третичная угленосная свита и диллювиальныя отложения. До сихъ поръ не встрѣчено меловыхъ образований, развитыхъ, какъ извѣстно на Сахалинѣ.

Зимнюю экспедицію занята приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ коллекцій, ихъ опредѣленіемъ и анализами собранныхъ образцовъ минеральнаго угля.

Весною съ приближеніемъ технической партіи экспедиціи начнутся развѣдки, а лѣтомъ Д. Л. Ивановъ предполагаетъ сдѣлать геологическій обзоръ побережья Татарскаго пролива и нѣкоторыхъ пунктовъ Сахалина.

Въ столичныхъ газетахъ снова заговорили о стачкахъ сибирскихъ винокуровъ. Приговоръ высшей судебной инстанціи надъ участниками устроенной въ Томскѣ стачки винокуровъ пока мадо повліялъ на уничтоженіе самой стачки. Правда, послѣ приговора суда первой инстанціи, цѣны скоро пали и водка, продававшаяся до приговора суда по 9 и даже по 10 руб. за ведро, понизилась въ цѣнѣ почти до 7 руб. Немало вліянія на это пониженіе имѣли и переговоры съ винокуренными заводчиками вице-директора департамента неокладныхъ сборовъ г. Плена, который говорилъ о возможности казенной конкуренціи въ вино-торговлѣ. Наоборотъ, угрозы казенной конкуренціи нисколько не смутили иркутскихъ винокуровъ. Они увѣрены въ томъ, что за нѣсколько тысячъ верстъ везти спиртъ при сибирскихъ путяхъ сообщенія—дѣло почти невозможное. Однако, для покупки спирта г. Пленъ вошелъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ томскихъ винокуровъ; но послѣдніе могутъ доставить только ничтожную часть потребляемаго въ Восточной Сибири спирта. По пути г. Пленъ справлялся о возможности заготовки спирта для казенной продажи въ Восточной Сибири и въ гор. Тобольскѣ, и въ Екатеринбургѣ, и въ Перми, но вездѣ получилъ отказъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ винокуры не станутъ вредить другъ другу. Вслѣдствіе этого казнѣ пришлось дѣлать закупку спирта для Восточной Сибири въ вятской губерніи. Куплено 1,400 бочекъ безводнаго спирта, и онъ скоро будетъ доставленъ въ Томскъ, чтобы выдержать путь еще въ 1,500 верстъ. Такое положеніе винной торговли въ сибирскихъ городахъ не могло пройти безслѣдно и для Томска. Высокія цѣны на вино въ томской губерніи поддерживаются вновь заключенной стачкой между винокурами. Конечно, стачка теперь не оформлена въ нотаріальный договоръ, а устроена путемъ обмѣна залоговъ и векселей. Въ томскомъ уѣздѣ нынѣ будутъ курить только трое лицъ, которыя, заарендовавъ заводы прочихъ винокуровъ, закрыли ихъ. Главное нареканіе на дороговизну водки участники стачки предупредили искусственнымъ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что хлѣбъ закупленъ ими еще съ осени, но и теперь не допускаютъ подвоза его въ городъ, скупая на пути еще далеко за городомъ; при каждомъ заводѣ, даже недѣйствующемъ, вслѣдствіе стачки, находятяся болѣе, чѣмъ двухгодовые запасы хлѣба.

Вотъ какими мѣрами поддерживается дороговизна спирта и хлѣба въ Томскѣ.

Однимъ любителемъ просвѣщенія предпринимается изданіе всѣхъ статей ученаго бурята покойнаго Дорджи-Банзарова. Замѣчательное для своего времени сочиненіе Банзарова «О черной вѣрѣ или шаманствѣ у монголовъ» было напечатано въ учен. зап. казанск. университета и отдѣльных оттисковъ въ публик. было распространено очень мало, такъ что статью эту доставать въ провинціи стало очень трудно.

Поэтому новое изданіе этого разсужденія Банзарова будетъ, конечно, встрѣчено съ радостью всѣми, кто занимается шаманствомъ. Кромѣ этого разсужденія, Банзаровымъ были еще написаны статьи о пайасе или металлическихъ табличкахъ съ новеллами монгольскихъ хановъ и о лапидарной надписи временъ Чингисхана, найденной въ Забайкальѣ. Банзаровъ былъ личность замѣчательная; когда онъ кончилъ курсъ въ восточномъ факультетѣ казанскаго университета и вошелъ въ кружокъ русскихъ ориенталистовъ, послѣдніе были отъ него въ восторгѣ. Ихъ поражали въ ученомъ бурятѣ свѣтлый и философскій умъ, проницательность и начитанность въ европейской ученой литературѣ. Ориенталистъ Савельевъ въ своей биографіи Банзарова говоритъ, что, когда Банзаровъ пріѣхалъ въ Петербургъ, онъ сблизился «львомъ» общества ориенталистовъ. Григорьевъ помѣтилъ тогда въ одномъ ученомъ изданіи слѣдующія восторженныя о немъ строки: «Въ то время, какъ Германія восхищается негритянскимъ «джентльменомъ», здѣсь въ Петербургѣ находится монгольскій «гелертеръ» въ полномъ значеніи этого слова. Это г. Банзаровъ, монголо-бурятъ буддистскаго исповѣданія... Физиономія этого молодого ученаго слишкомъ явственно изобличаетъ происхожденіе его отъ одной кости съ Чингисомъ и Батыемъ, но по складу, какой получилъ его умъ чрезъ воспитаніе, онъ могъ-бы надѣть съ честью докторскій колпакъ въ любомъ европейскомъ университетѣ». Въ какой степени бурятъ Банзаровъ поражалъ нашихъ ориенталистовъ «чисто-европейскимъ складомъ» своего ума, можно убѣдиться изъ того заключенія, которымъ Савельевъ окончиваетъ свой отзывъ о статьѣ «О черной вѣрѣ». Савельевъ писалъ тогда: «какая разница между этимъ разумнымъ воззрѣніемъ на шаманство и взглядомъ покойнаго о. Іакинѣа, который довольствовался извлеченіемъ изъ маньчжурскаго устава описанія обрядовъ и иштатовъ китайскихъ шаманокъ. Можно подумать, что два писателя о шаманствѣ имѣли въ виду различную публику и одинъ писалъ для Европы, а другой для Пекина, и при томъ монголъ смотрѣлъ, какъ европеецъ, а европеецъ какъ монголъ». Дорджи-Банзаровъ родился среди еленгинскихъ бурятъ; умеръ въ Иркутскѣ, 1855 г. и, по видимому, похороненъ гдѣ-то въ его окрестностяхъ. Похороны были совершены по буддѣйскому обряду ламами подъ главенствомъ забайкальскаго Хамбо-ламы. Все Иркутскъ былъ на похоронахъ; въ числѣ провожавшихъ покойника были генералъ-губернаторъ и известный нашъ синологъ, о. Аввакумъ*). Въ предполагаемомъ изданіи будетъ перепечатана биографическая статья г. Савельева, если будетъ получено на то разрѣшеніе отъ наследниковъ покойнаго ориенталиста. Лица, которые имѣютъ сообщить какія-нибудь свѣдѣнія о жизни Банзарова, дополняющія статью Савельева, просятъ адресоваться съ своими письмами въ Иркутскъ, къ Григ. Ник. Потанину, которому поручена предварительная редакція изданія.

Въ 11-й и 12-й кн. «Журнала М. Н. П.» помѣщена большая и обстоятельная статья г. С. Чудовскаго о «Школахъ въ Сибири». Статья заканчивается нижеприводимой таблицей, наглядно показывающей положеніе школьнаго дѣла въ Зап. и Вост. Сибири.

	Въ Западной Сибири.	Въ Восточной Сибири.
Количество учебныхъ заведеній:		
а) въ городахъ	196	111
б) въ округахъ	653	486
в) во всемъ районѣ	849	597
Одно учебное заведеніе на число душъ:		
а) въ городахъ	1.459,3	1.141,2
б) въ округахъ	5.054	3.107,5
в) во всемъ районѣ	4.212,5	2.686,5
Количество учащихся:		
а) въ городахъ	14.506	7.835
б) въ округахъ	15.956	10.821
в) во всемъ районѣ	30.462	18.656
Процентъ учащихся:		
а) мальчиковъ	74,8	74,8
б) дѣвочекъ	25,2	25,2

*) «О жизни и трудахъ Дорджи-Банзарова», ст. Савельева въ труд. Вост. Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ., ч. II, (1856 г.), стр. 128.

Процентное отношеніе учащихся къ населенію:

а) въ городахъ	5,96	6,21
б) въ округахъ	0,48	0,81
в) во всемъ районѣ	0,3	1,1

Обучался одинъ изъ:

а) мужчинъ	81,2	62,2
б) женщинъ	226,3	163,6
в) обоюго пола	117,7	87,7

Какая доля дѣтей школьнаго возраста обучается:

а) въ городахъ	0,604	0,354
б) въ округахъ	0,028	0,041
в) во всемъ районѣ	0,043	0,006

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

12-го февраля состоялся ученическій литературно-музыкальный вечеръ въ иркутской гимназіи. Вечеръ состоялъ изъ двухъ отдѣленій и изъ 16 пьесъ. Воспитанники вполне удовлетворительно выполняли хоромъ отрывки изъ «Рогатки», «Русалки», «Фоворитки», а затѣмъ отдѣльныя пьесы: «По небу идуночи Ангелъ летѣлъ и др.; хоромъ дирижировалъ преподаватель пѣнія г. Бѣляевъ. Въ промежуткахъ между музыкальными пѣсанями читались стихотворенія Никитина, Мея и Байрона. Особенное впечатлѣніе произвела басня Крылона «Лисенца и Сурокъ», прочитанная двумя маленькими гимназистами съ прелестной экспрессіей лукавства, выраженаго чистыми дѣтскимъ юморомъ. Далѣе артисты-гимназисты выполнили нѣсколько пьесъ на фортепьяно и на скрипкѣ, выказавъ проявляющіяся способности къ музыкѣ. На вечерѣ присутствовали родственники учениковъ и публика, интересующаяся воспитаніемъ дѣтей. Вечеръ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе и доказалъ, что дѣтскіе вечера могутъ быть гораздо разнообразнѣе и содержательнѣе, чѣмъ многія общественныя собранія взрослыхъ, умѣющихъ только играть въ карты.

Въ понедѣльникъ, 13-го сего февраля, привезено въ Иркутскъ и затѣмъ въ четвергъ погребено тѣло умершей въ Москвѣ Е. Я. Солдатовой, вдовы умершаго въ 1866 г. купца П. В. Солдатова. Солдатовы хорошо извѣстны Иркутску; на ихъ средства устроена и содержится мѣщанская больница.

9-го февраля, въ праздникъ св. Иннокентія, въ Вознесенскомъ монастырѣ было, по обыкновенію, большое стеченіе народа, что привлекло туда не мало и карманниковъ. Говорятъ, что во время поздней обѣдни одинъ прилично одѣтый карманщикъ запустилъ руку въ карманъ одной дамы, былъ пойманъ, не успѣвъ вытащить изъ кармана руку. Другой болѣе ловкій вытащилъ у одного господина портмоне съ деньгами; поймали и его, но, обыскавъ, портмоне не нашали.

13-го и 14-го февраля въ зданіи городской управы происходили выборы гласныхъ по 3-му разряду на предстоящее четырехлѣтіе 1889—1892 гг. Число избирателей, доходившее до 300 человѣкъ, постоянно колебалось, не опускалось, однако, ниже 200 человѣкъ. Выбранными оказались:

Бенкогеновъ Д. А. — 162 голоса противъ — 116, Виноградовъ А. А. 136 пр. 125, Воробьевъ Г. К. 151 пр. 113, Вотинцевъ С. И. 152 пр. 111, Дьячковъ А. А. 146 пр. 80, Казанцевъ Л. П. 144 пр. 118, Кольгичъ В. Ф. 138 пр. 87, Кравецъ П. Р. 146 пр. 101, Мендельсонъ М. Я. 119 пр. 114, Нечаевъ С. С. 137 пр. 63, Нѣмчиновъ А. Я. 117 пр. 106, Переваловъ И. Д. 118 пр. 104, Пятидесятиковъ А. 128 пр. 115, Собокаревъ П. В. 160 пр. 82, Стронский Г. В. 147 пр. 96, Стуковъ Н. К. 138 пр. 104, Сѣркинъ Ф. М. 144 пр. 101, Тимановъ П. И. 150 пр. 94, Тихошаровъ Г. Г. 139 пр. 106, Трапезниковъ С. К. 188 пр. 58, Черняевъ И. В. 138 пр. 104, Чулошниковъ И. П. 134 пр. 85, Шангинъ А. В. 126 пр. 115, Щербаковъ И. Ф. 120 пр. 108.

Итакъ прежніе выборы 3-го разряда уничтожены новыми. Забаллотированы прежніе гласные Сивковъ, Птицынъ, Москвинъ; въ списокъ новыхъ гласныхъ мы не видимъ также В. И. Вагина.

16-го февраля въ иркутской учительской семинаріи былъ музыкально-литературный вечеръ. Всѣ номера довольно обширной программы вечера были исполнены очень удачно. Это уже не первый вечеръ въ учительской семинаріи, доставляющій посѣтителямъ удовольствіе.

Мы слышали, что по окончаніи сезона почти всѣ артисты нынѣшняго состава нашей труппы уѣдутъ изъ Иркутска, чтобы уже не вернуться къ будущему сезону. Изъ прежнихъ артистовъ, кромѣ г. Малевскаго и г-жи Гофманъ-Малевской, останутся, какъ намъ передаютъ, г. Минскій и г-жа Долинская.

Давно слышатся жалобы на торговцев ржаным печеным хлебом на хлебном базаре. Они мало того, что обвешивают покупателей, в особенности бурятов, но и не заботятся несколько о том, чтобы хлеб был хорошо пропечен.

Нам сообщают в дополнение къ замѣткѣ, помѣщенной въ № 5, что содержатель бани III—ъ повысил цѣну за входъ въ свою баню. Раньше съ дѣтей бралось по 3 к., теперь по 5 к., съ грудныхъ дѣтей по 3 к. Полагаемъ, что такихъ фактовъ нельзя оставлять безъ вниманія.

Насъ просятъ напомнить публикѣ о несчастномъ, бѣдственномъ положеніи семьи покойнаго доктора Лобанова, сибирскаго уроженца, врача-труженика. Предложенная въ ея пользу подписка до сихъ поръ дала въ Иркутскѣ лишь самые плачевные результаты. Полагаемъ, что иркутскіе благотворители могутъ здѣсь кое-что сдѣлать, а врачи, приходящіе на помощь всякой нуждѣ, не откажутся съ своей стороны оказать содѣйствіе для помощи семьѣ сироты.

Мы уже сообщали, что при здѣшнемъ обществѣ врачей учреждено медико-статистическое бюро, членами котораго состоятъ А. Г. Куркутовъ, Б. А. Ельшичевъ и М. Я. Писаревъ. Передъ нами лежитъ не одна таблица о заболѣваемости и смертности за январь сего 1889 г. и всѣ онѣ появились на свѣтъ именно потому, что пылѣющему предѣлателю общества врачей, А. Г. Куркутову, пришла въ голову счастливая мысль объ образованіи сказаннаго бюро. Къ сожалѣнію, мы не можемъ печатать цѣлкомъ этихъ интересныхъ таблицъ; но было-бы непроситительно, если-бы мы объ нихъ совсѣмъ умолчали. Поэтому мы ограничимся не то, что-бы общими выводами, для которыхъ, по нашему мнѣнію, еще не настало время, а сообщеніемъ итоговъ, выведенныхъ на основаніи обязательной для врачей посологической таблицы (кстати сказать, очень и очень не совершенной). Мы усматриваемъ изъ таблицъ медико-статистическаго бюро, что всѣхъ заразныхъ больныхъ было 530 человекъ, изъ нихъ на долю сифилиса приходится 126 случаевъ (преимущественно солдаты), коклюша 108, венерическихъ болѣзней—76 и бугорчатки—47 случаевъ. Быть можетъ, къ этой-же категоріи относятся 101 случай ангины и 21 послабляющихъ лихорадокъ. Во второй группѣ—малярія и зобъ—зарегистрировано 18 заболѣваний; въ третьей—чесотка и глисты—32; въ четвертой—болѣзни дыхательныхъ органовъ—189; въ пятой—болѣзни сердца и сосудовъ—49; въ шестой—болѣзни желудочно-кишечнаго канала—180; въ седьмой болѣзни мочевыхъ органовъ—17; въ восьмой болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ—39; въ девятой болѣзни женскихъ половыхъ органовъ—82; въ десятой нервной болѣзни—237; въ одиннадцатой—болѣзни кожи и вадкостницы—104; въ двѣнадцатой—59; въ тринадцатой ушной—23; въ четырнадцатой—болѣзни костей и составовъ—79; въ пятнадцатой группѣ—болѣзни беременныхъ и послѣродовыя—7; въ шестнадцатой группѣ—болѣзни крови и опухоли—139; въ семнадцатой—травмы—39; въ группѣ восемнадцатой—отравленія—39; въ группѣ девятнадцатой—ожоги и помороживанія—24; въ группѣ двадцатой на испытаніи въ больницахъ—5; въ группѣ двадцать первой—неопредѣленные болѣзни—4; инородныя тѣла—4. А всего зарегистрировано 2,010 человекъ заболѣвшихъ. Умерло въ теченіи января всего 45 человекъ, въ томъ числѣ 22—въ воспитательномъ домѣ. Само собой разумѣется, что умершіе въ больницахъ—особенно Кузнецовской—не попали въ регистрацію, ибо въ высшей степени не вѣроятно, чтобы смертность въ Иркутскѣ была столь благоприятная—22—23 на 1,000 заболѣвшихъ.

Медико-статистическое бюро при обществѣ врачей проситъ насъ обратить вниманіе гг. докторовъ, присылающихъ въ это бюро свои карточки о заболѣваемости и смертности въ Иркутскѣ, на то, чтобы они писали названія болѣзней—все равно, на русскомъ или латинскомъ языкѣ—по возможности четко. Было-бы также желательно, чтобы карточки о заболѣваніяхъ спускались въ ящики по мѣрѣ накопленія, —будутъ-ли то карточки о заразныхъ или вообще о всякихъ заболѣваніяхъ.

Засѣданіе членовъ общества взаимнаго страхованія отъ огня.

10-го февраля въ 6^{1/2} часовъ вечера, подъ предѣлательствомъ В. И. Вагина, въ составѣ 14-ти человекъ съ 16-ю голосами, состоялось обязательное засѣданіе членовъ иркутскаго общества взаимнаго страхованія отъ огня. Доложенъ былъ вопросъ о субсидіи симбирскому страховому обществу.

Отъ огромнаго пожара 29-го іюня 88 года, истребившаго 49 домовъ, молодое симбирское общество, располагающее средствами въ 13,000 руб., потерпѣло убытокъ въ 150,000 руб., вследствие чего, не прекращая своего существованія, рѣшило обратиться за помощію къ другимъ обществамъ.

Правленіе иркутскаго общества, внося этотъ вопросъ на обсужденіе собранія, предложило занять симбирскому обществу 1,000 руб., безъ % на 20 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы долгъ погашался по 50 рублей въ годъ.

Наблюдательный комитетъ, соглашаясь съ выдачей 1,000 р., предложилъ занять эту сумму съ тѣмъ, чтобы не позже, какъ черезъ 10 лѣтъ, уплата производилась по 100 руб. въ годъ.

Единогласно рѣшивъ придти на помощь пострадавшему обществу послать ему 1,000 руб. безъ % на 20 лѣтъ, собраніе остановилось на томъ, какому проекту отдать предпочтеніе, т. е. проекту-ли правленія или комитета и, долго не думая, постановило: предоставить самому симбирскому обществу рѣшить, какъ удобнѣе будетъ ему производить платежи. Подписавъ затѣмъ протоколъ, засѣданіе въ 7^{1/2} часовъ было объявлено закрытымъ.

М. Г. г. редакторъ!

Прошу васъ дать мѣсто въ вашей газетѣ слѣдующей замѣткѣ.

Г. С. Кузнецовъ продолжаетъ въ «Сибир. Вѣстн.» свои нападки на г. Клеменца за статью о наговорахъ сибирскихъ крестьянъ, помѣщенную въ «Извѣстіяхъ» Восточно-сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я ограничусь только указаніями на неврѣности въ фактическомъ изложеніи дѣла. Г. С. Кузнецовъ говоритъ, что статья г. Клеменца была напечатана во время моего отсутствія, когда я находился въ Ургѣ и появилась безъ моего просмотра. Это не вѣрно. Статья напечатана до моего отъѣзда въ Ургу, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ и вся отвѣтственность за ея напечатаніе падаетъ на меня. Въ отдѣленіе этнографіи она не передавалась вовсе, потому что Отдѣлъ, по случаю лѣтнихъ наकाцій, въ то время, когда печаталась статья, былъ уже закрытъ. Поэтому г. Ядрищевъ, въ качествѣ предѣлательствующаго въ отдѣленіи этнографіи, за помѣщеніе статьи нисколько не отвѣтственъ.

Г. Потанинъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе иркутскаго губернскаго суда 10-го февраля открылось подъ предѣлательствомъ совѣтника В. И. Попова въ 10^{1/2} часовъ утра. Послѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія нѣсколькихъ апелляціонныхъ жалобъ, доложено было дѣло о поселенцахъ Игнатіѣ Прокопьевѣ и Егорѣ Дмитріевѣ и крестьянахъ Тимофѣѣ и Данилѣ Яковлевыхъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ крестьянъ Федоровыхъ. За исключеніемъ бѣжавшаго Дмитріева всѣ подсудимые содержались въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ и были доставлены въ залъ засѣданія.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: въ ночь на 11-е ноября 87 года на заимку крестьянъ Федоровыхъ Олонскаго участка явились Прокопьевъ съ Дмитріевымъ и попросились переночевать. Сына Федорова не было дома и оставался одинъ старикъ. Напившись чаю, Дмитріевъ съ Федоровымъ легли вмѣстѣ, а Прокопьевъ отдѣльно отъ нихъ. Когда лучина стала догорать и Федоровъ подошелъ къ печкѣ, чтобы достать новую, то Дмитріевъ, схвативъ топоръ, нанесъ ему ударъ сзади, послѣ чего, задушивъ его кушакомъ, пригласилъ Прокопьева ступить въ подполье. Въ это время возвратился сынъ Федорова. Дмитріевъ схватилъ ножъ и нанесъ ему смертельную рану въ животъ. Утачивъ разныя вещи, преступники скрылись. Схваченный и привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, Прокопьевъ 17-го января 88 года бѣжалъ, а, пойманный снова въ февралѣ того же года, указалъ, какъ на соучастниковъ своихъ, на крестьянъ Яковлевыхъ, причѣмъ въ подтвержденіе своего показанія объяснилъ, что на вышкѣ у Данила Яковлева зарыты въ землѣ вожжи, принадлежація будто-бы крестьянамъ Федоровымъ. Сдѣланъ былъ обыскъ у Яковлевыхъ, а такъ какъ вожжи дѣйствительно были найдены въ указанномъ мѣстѣ, и Яковлевы давали по этому поводу разнорѣчивыя показанія, то сложилось заключеніе, что и Яковлевы виновны въ убійствѣ Федоровыхъ. Но въ августѣ 88 года, въ своемъ прошеніи на имя прокурора, Прокопьевъ писалъ, что напрасно оговорилъ Яковлевыхъ, такъ какъ они не только не участвовали въ убійствѣ, но даже и не знали о немъ. Это-же показаніе онъ подтвердилъ и на судѣ. Данилъ Яковлевъ настаивалъ, что вожжи—его и пріобрѣтены имъ отъ какого-то цыгана, а спрятаны на вышкѣ для того, чтобы дѣти не затащили ихъ куда-нибудь; отецъ-же его Тимофѣй Яковлевъ отрицалъ принадлежность ихъ сыну и говорилъ, что никогда ихъ не видалъ у него.

Товарищъ прокурора А. Е. Зуевъ, въ виду вышеозначеннаго прошенія, высказался за направленіе дѣла для дополненія, но если судъ признаетъ возможнымъ при наличности данныхъ продолжать разборъ дѣла, то за отсутствіемъ достаточныхъ уликъ отказался отъ обвиненія Яковлевыхъ.

Судъ, уйдя на совѣщаніе, постановилъ: продолжать разборъ дѣла.

Защитникъ Прокосьева Н. И. Бланковъ доказывалъ, что обдуманнаго заравѣ намѣренія у его клиента не существовало, а потому и наказаніе ему должно быть приглаголено не по 1,453, а по 1,459 ст. улож. о наказ. за преступленія въ области вѣнчанія

Защитникъ Яковлевыхъ А. В. Митрохинъ, коснувшись вожжей, найденныхъ у Данила, говорилъ, что принадлежность вожжей Федоровыхъ не установлена, что онѣ могли попасть къ нему отъ того-же Прокосьева, убѣждавшаго въ январѣ и схваченнаго въ февралѣ и слѣдовательно имѣвшаго достаточно времени, чтобы спрятать ихъ тамъ, а Яковлевъ уже отъ страха могъ настаивать, что вожжи эти—его, что, противъ Яковлевыхъ такимъ образомъ единственной уликой является оговоръ (снятый уже) Прокосьева, показанія котораго такъ разнорѣчивы, сбивчивы и невѣроятны, что составляютъ сплошную ложь и только послѣднее его показаніе,—въ прошеніи на имя прокурора,—является несомнѣнно истосердечнымъ. Въ виду этого Защитникъ ходатайствовалъ о полномъ оправданіи Яковлевыхъ.

Судъ, удаливъ ватѣмъ публику и выслушавъ дѣло по обвиненію Данила Яковлева въ изнасилованіи крестьянки Натальи Хамкаловой, вынесъ слѣдующую резолюцію: 1) Игнатія Прокосьева, признавъ виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія крестьянъ Федоровыхъ, сослать въ каторжныя работы на 20 лѣтъ; 2) поселенца Егора Дмитріева наказать 100 ударами плетей и обратить въ каторжныя работы на 20 лѣтъ; 3) крестьянъ Тимофья и Данила Яковлевыхъ, признавъ виновными, считать по суду оправданными и 4) крестьянина Данила Яковлева, признавъ виновнымъ въ изнасилованіи крестьянки Хамкаловой, считать по суду оправданнымъ.

Засѣданіе закрыто въ половинѣ второго часа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

СОДЕРЖАНІЕ.—Томскъ: выставка въ университетѣ.—Красноярскъ: о бесплатной библіотекѣ.—Якутскъ: возникновеніе и современное состояніе публичной библіотекы.—Иркутскъ: раздѣленіе волостей и введеніе новаго положенія о крестьянахъ; переѣрка земли; службы и повинности.

Томскъ. Въ апрѣлѣ 1887 г. нашему обществу попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ пришла счастливая мысль устроить этнографическую выставку, съ цѣлью пополненія кассы общества. Цѣль эта была достигнута и превзошла ожиданія устроителей выставки—не смотря на незначительную входную плату въ 20 коп. и небольшой срокъ открытія выставки въ теченіе пасхальной недѣли, въ кассу общества поступило свыше 300 руб. чистаго сбора. Но необходимо отмѣтить и чисто образовательное значеніе, какое, несомнѣнно, имѣла выставка, впервые знакомившая томское общество съ бытомъ нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ и ихъ религіозными вѣрованіями, съ орнаментомъ инородцевъ Европ. Россіи, съ древностями, находимыми такъ часто въ Сибири и до нѣкоторой степени рисующими искусство и бытовыя черты того исчезнувшаго народа, который въ до-историческое время изготовлялъ свои орудія изъ камня и бронзы и выводилъ оригинальный орнаментъ на своихъ горшкахъ.

Материальный успѣхъ этой выставки и ея образовательное значеніе побудили общество попеч. о началн. образованіи устроить такую выставку и нынѣ, пользуясь университетскими коллекціями и услугами людей науки по профессіи. Эта выставка, какъ и слѣдовало ожидать, далеко оставила за собою первую выставку и справедливо была названа научною; она отличалась и большей полнотою, и большей систематичностью, сопровождаясь не только одними объясненіями профессоровъ, но и цѣлыми лекціями по особой программѣ въ опредѣленные часы, въ самой большей аудиторіи. Эта выставка достигла еще въ большей мѣрѣ обихъ вышеуказанныхъ цѣлей, доставивъ въ кассу общества 1300 (?) руб. Выставка состояла изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: этнографическаго, археологическаго, ботаническаго, геологическаго, зоологическаго и анатомическаго. Наибольше полнымъ являлся археологическій отдѣлъ, пожертвованія для котораго уже нѣсколько лѣтъ стекались и собирались любителемъ археологіи г. Флоринскимъ, попечителемъ западно-сибирскаго учебнаго округа. Но должень оговориться, полнота эта относительная; помимо коллекцій Знаменскаго и Дмитріева-Мамонова, купленныхъ или пожертвованныхъ университету цѣликомъ, въ археологическомъ музеѣ университета около 1,200 отдѣльныхъ предметовъ древностей—слишкомъ мало, если принять во вниманіе, что территория Сибири усѣяна древностями, которыя ходять по рукамъ въ качествѣ красивыхъ или оригинальныхъ бездѣлушекъ; надо только найти секретъ направить ихъ въ университетскій музей, но, конечно, обладателемъ такого секрета не можетъ быть всякій. Этнографическій отдѣлъ не великъ и не приведенъ въ систему, а по тому, кромѣ бытовыхъ предметовъ сѣверо-американскихъ инородцевъ, почти совсѣмъ пропадаетъ; глазъ посѣтителя должень переходить отъ модели остиакой гарты съ лежащей въ ней куклой-пенатомъ къ артистически сдѣланному въ стѣнкѣ стакана рельефному ладнафту, къ статуэткѣ буддійской кумирни, къ расшитому

платочку мордвинки и т. д. Впрочемъ, недостаткомъ системы является чуть-ли не главнымъ недостаткомъ выставки, который можно отмѣтить въ интересахъ публики при устройствѣ выставокъ на будущее время. Зоологическій отдѣлъ весьма бѣденъ,—и состоитъ главнымъ образомъ изъ представителей нѣкоторыхъ семействъ птицъ; млекопитающихъ 2—3 представителя, гадовъ столько-же, рыбъ и того меньше; моллюсковъ, насѣкомыхъ и проч. совсѣмъ нѣтъ цѣлыми отдѣлами. Правда, что ни профессора зоологіи въ университетѣ до сей поры нѣтъ, ни лекцій не читается по этому предмету, но думается, что пора-бы пополнить такіе существенныя пробѣлы университет. музе-евъ и кабинетовъ, тѣмъ болѣе, что спеціально на отдѣлъ учебныхъ пособій существуетъ громадное пожертвованіе А. М. Сибирякова. Самымъ бѣднымъ отдѣломъ выставки является анатомическій; кромѣ интересной коллекціи (очень небольшой) мочевыхъ камней и человѣч. скелета, здѣсь не болѣе десятка случайныхъ спиртов. препаратовъ и 2—3 черепа—только; въ этой коллекціи показались намъ странными этикетки на препаратахъ; написано напр. имя и годъ того, кому принадлежалъ черепъ, но не показано, почему онъ удостоился помѣщенія въ университет. шкафу. Лучшими въ научномъ отношеніи являются остальные два отдѣла выставки—геологическій и ботанический; и если первый изъ нихъ богатъ образцами горныхъ породъ и окаменѣлостей и хорошо систематизированъ, съ хорошо подобранной частной коллекціей образцовъ золота на придачу, за то второй—ботанический—не будучи богатъ образцами растительнаго царства, систематизированъ и составленъ превосходно и художественно, и представляетъ въ этомъ отношеніи такую научную новинку, на которую нельзя не обратить полного вниманія. Составители этого отдѣла представили растительное царство въ видѣ отдѣльныхъ флоръ: сосноваго лѣса, еловаго лѣса, степей, болотъ, альповъ и проч., на отдѣльныхъ большихъ картонахъ; подобравъ высушенные экземпляры типичнѣйшихъ представителей той или другой флоры, они наклеили на картоны, художественно расположивъ ихъ наглядно представивъ почву соответственнымъ каждой флорѣ образомъ—для болотъ мхами, для альповъ камешками, обросшими мхами и лишайниками на горномъ скатѣ и проч. Затѣмъ картоны были вѣданы въ рамы за стекломъ, снабжены общими надписями для каждой флоры и частными, съ названіемъ каждаго изъ помѣщенныхъ растений. Такимъ образомъ, каждый посѣтитель выставки шутя пріобрѣтаетъ дѣйствительное, осмысленное знаніе—онъ схватываетъ общій характеръ каждой флоры, могъ ихъ тутъ-же сравнивать и знакомился съ отдѣльными представителями. Ничего подобнаго намъ не доводилось видѣть ни въ музеяхъ, ни въ учебныхъ коллекціяхъ и пособіяхъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Такого рода коллекціи мы-бы желали рекомендовать для учебныхъ заведеній не только среднихъ, но и высшихъ, такъ какъ они ясны, наглядны, дешевы, удобны для помѣщенія, висятъ на стѣнѣ въ видѣ картинъ.

Въ общемъ выставка производила чрезвычайно отрадное впечатлѣніе. Указанные нами недостатки объясняются тѣмъ, что выставленные предметы составляютъ только ядро вновь возникающихъ университетскихъ музеевъ, которые современемъ, въ всякаго сомнѣнія, расширятся и неизбежно будутъ приведены въ систему. Приходится пожалѣть только о томъ, что въ такомъ громадномъ зданіи какъ нашъ университетъ, въ такой новой постройкѣ нѣтъ достаточно просторной залы, гдѣ-бы можно безъ ущерба для обозрѣвателя размѣстить предметы; по всему университету нагромождены десятки комнатокъ и въ самой большой изъ нихъ, гдѣ была выставка, происходила тѣснота и давка, если туда набиралось какихъ-нибудь сто человекъ.

Главное значеніе выставки, какъ сказано выше, заключалось въ лекціяхъ профессоровъ въ общедоступной формѣ, по предметамъ интереснымъ для большинства. Лекціи читались профессорами—геологіи г. Зайцевымъ, ботаники г. Коржинскимъ и анатоміи г. Маліевымъ, каждамъ по его спеціальности. Наша, сибирская, публика впервые, во очію, познакомилась здѣсь и съ университетомъ, аудиторіей и ея профессоромъ и надо отмѣтить, что эта публика оказалась способной интересоваться, умѣющей слушать, а главное умѣющей отыскать для себя научную пищу. Наибольшія симпатіи завоевать себѣ г. Коржинскій, на лекціи котораго собиралось до 300 человекъ. Мы думаемъ, что публику не обмануло чутье—это выдающійся педагогъ, добросовѣтный и талантливый; чтеніе его отличалось простотой мастерскаго изложенія, ясностью и одушевленіемъ, невольно увлекавшимъ и приковывавшимъ вниманіе чуть не биткомъ набитой аудиторіи. Лекціи проф. Зайцева отличались также содержательностью и прекраснымъ изложеніемъ, но у него нѣтъ того одушевленія, которое и при нескладной даже рѣчи увлекаетъ слушателя; на его лекціи со стороны слушателя требуется больше напряженія, такъ какъ прекрасное по изложенію, но мѣрное и нѣсколько медленное чтеніе скоро утомляетъ.

Можно сказать, что публику профессорскія лекціи интересовали больше самой выставки и вотъ на этомъ-то можетъ быть утверждена

прочная связь между нею и университетом, между страной и имъ. Въ этой связи университетъ можетъ найти истинное направление своей дѣятельности, постоянный источникъ почерпать свои силы; здѣсь-же заключается и его будущность и слава.

Мы-бы очень желали вѣрить, что бывшая въ первой половинѣ января н. г. научная выставка составляетъ первый практический шагъ къ основанію связи между университетомъ и мѣстнымъ обществомъ; желали-бы, чтобъ поводовъ къ нареканіямъ и къ ослабленію возникающей связи между университетомъ и страной не было; ну, по крайней мѣрѣ, чтобъ новый институтъ профессоровъ находится въ Сибири въ особыхъ условіяхъ. Здѣсь въ окружающей средѣ есть масса дрянныхъ, низменныхъ инстинктовъ, съ которыми приходится вести борьбу. Если въ Европейской Россіи въ университетскихъ городахъ положены предѣлы дурному инстинкту, если тамъ есть здравое общественное мнѣніе, налагающее узду, то въ Сибири благодаря ссылкѣ и уголовному ея характеру нравственный уровень низокъ; не умственная сила, не гражданская честность цѣнятся здѣсь, но выдвигались весьма часто негодяи, составляли карьеру и компрометировали порядочныхъ людей своимъ обществомъ. Среда университетская должна быть на высотѣ своего призванія и, развивая общество, имѣть морализующее вліяніе. Мы вѣримъ, что самые нравы общества, благодаря университетской средѣ, повѣдутся къ лучшему.

Красноярскъ. Не смотря на существующія въ городѣ три бібліотеки: общественаго собранія, бібліотеки Комарова и Ив. Ив. Парфентьева, ясно ощущалась настоятельная необходимость открытія въ городѣ, если не вполнѣ бесплатной, то самой дешевой городской публичной бібліотеки, какъ это уже сдѣлано въ Томскѣ, Минусинскѣ, Енисейскѣ, Ачинскѣ, Иркутскѣ и др. городахъ. Дѣло въ томъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ всѣ три существовавшія до сихъ поръ бібліотеки не могли удовлетворять вполнѣ потребности большинства въ чтеніи. Лучшая бібліотека собранская не могла по многимъ причинамъ быть доступной для всѣхъ; не нуждаясь въ средствахъ и не гоняясь за подписчиками,—бібліотека эта содержится карточнымъ сборомъ, она ставила своею прямою задачею служить интересамъ своихъ членовъ; интересы-же членовъ собранія сплошь и рядомъ не совпадаютъ съ интересами и удобствами читающей сторонней публики и вотъ существенный и главный недостатокъ этой бібліотеки. Бібліотека Комарова весьма мала и кромѣ того составлена такъ, что можетъ удовлетворять вкусу весьма неприхотливой публики. Жестокіе романы наполняютъ сплошь ея убогий каталогъ. Понятно, что эта бібліотека имѣетъ свой особенный кругъ читателей. Плата за чтеніе во всѣхъ трехъ бібліотекахъ, если и не можетъ быть названа высокой (5 руб. въ годъ), то все-же она недоступна для большинства. Кромѣ платы въ большинствѣ случаевъ подписчику приходится вносить еще залогъ отъ 3 до 5 руб. и это обстоятельство положительно затворяетъ двери бібліотеки передъ большинствомъ читателей средней руки: мелкими чиновниками, учащимися и пр. И дѣйствительно до сихъ поръ во всѣхъ трехъ бібліотекахъ не было больше 150 подписчиковъ, что составляетъ ничтожную вполнѣ цифру для города, насчитывающаго до 17,000 жителей.

Предсѣдатель городской училищной коммисіи Н. М. Шепетковскій уже нѣсколько лѣтъ пропагандировалъ и собиралъ деньги на устройство въ городѣ при одной изъ городскихъ школъ, какъ онъ предполагалъ, бесплатной городской бібліотеки. Благодаря сочувствію нѣсколькихъ лицъ, ему удалось собрать на это дѣло капиталъ въ 1,200 руб. и самое крупное пожертвованіе въ 500 руб., какъ намъ передавали, сдѣлала Евд. Петр. Кузнецова. Однако, этихъ денегъ далеко не хватало на приобретеніе книгъ и содержаніе бібліотеки и приведеніе въ исполненіе задуманнаго приходилось отложить въ дальній ящикъ; но въ концѣ 1888 г. владѣлецъ бібліотеки Ив. Ив. Парфентьевъ передалъ городу въ даръ всю свою бібліотеку около 1,200 названій отъ имени Льва Петровича Кузнецова, которымъ собственно была собрана эта бібліотека. Вскорѣ къ этому солидному дару присоединилось новое пожертвованіе: наследники П. Ив. Кузнецова пожертвовали городу свою бібліотеку, содержащую въ себѣ не менѣе 2,000 названій, такъ что въ настоящее время у города составилась бібліотека въ 3,500 названій приблизительно и болѣе 5,000 томовъ. Конечно, количество томовъ еще не вполнѣ указываетъ на цѣнность бібліотеки, но относительно красноярской слѣдуетъ замѣтить, что она не только достаточно полно обставлена по всѣмъ отдѣламъ, но даже богата нѣкоторыми рѣдкими и цѣнными книгами. Дряни и хлама очень мало. Придется ее пополнить нѣсколькими новыми изданіями и послѣдними сочиненіями и это, по всей вѣроятности, будетъ вскорѣ сдѣлано, такъ какъ въ настоящую минуту бібліотека, благодаря щедрости И. М. Сибири-

кова, даваго на расходы по бібліотекѣ 2,000 руб. не нуждается временно въ средствахъ и можетъ быть хорошо пополнена. Открытіе бібліотеки послѣдуетъ 5-го сего февраля*) и теперь идетъ спѣшная работа по приведенію въ порядокъ книгъ, установка шкафовъ, составленію каталога и пр. Помѣщаться бібліотека будетъ вмѣстѣ съ нарождающимся городскимъ музеемъ. Бібліотека будетъ платная, но предполагается взимать за чтеніе самую ничтожную плату, которая не могла-бы быть обременительной для большинства городскихъ жителей. Относительно залоговъ сдѣланы тоже всевозможныя льготы и слѣдуетъ только пожелать, чтобы послѣднее обстоятельство не послужило поводомъ къ расхищенію бібліотеки. На предстоящій годъ бібліотекою выпущено масса журналовъ, газетъ и еженедѣльныхъ изданій, а также новыхъ книгъ. Однимъ словомъ нашему городу посчастливилось украситься еще однимъ необходимымъ и крайне полезнымъ учрежденіемъ, которое на первыхъ-же порахъ прекрасно обставлено, поставлено и только остается искренне пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія настоящаго учрежденія и его расширенія, а общественное сочувствіе обязано упрочить навсегда начатое прекрасное дѣло.

Мы со своей стороны посоветовали-бы распорядительному комитету, зная на дѣлѣ какъ губительно на бібліотекахъ—этомъ чрезвычайъ подвижномъ имуществѣ—отражается халатность, небрежное отношеніе, вслѣдствіе чего является громадная утрата книгъ и постепенное расхищеніе бібліотеки, советовали-бы, повторю, строго отнестись къ выбору членовъ завѣдующихъ веденіемъ дѣла, почаще производить ревизіи, неуклонно взysкивать штрафы, вести правильно и точно записи, давать своевременно отчеты по возможности полные и публиковать имена и фамиліи тѣхъ подписчиковъ, которые оказались-бы относительно ея расхищателями. Кромѣ того, намъ кажется, не лишнѣе положить начало при бібліотекѣ совершенно отдѣльному отдѣлу сочиненій по Сибири т. е. отечественнѣйшаго, что удушено, по видимому, составителями каталога.

В. К.

Якутскъ. Якутскій преосвященный Іаковъ въ одномъ изъ засѣданій городской думы сдѣлалъ предложеніе объ основаніи публичной бібліотеки и чтобы положить начало осуществленію этого дѣла пожертвовалъ 304 книги нравственнаго содержанія. Встрепенулись и остальные и, не желая прослыть людьми отсталыми, стали, со своей стороны, дѣлать книжные пожертвованія; правда, книгъ цѣнныхъ оказалось мало, все больше были или старые учебники или попорченныя книги, или-же, наконецъ, такіе, которые могли-бы быть интересны только для бібліофила. Какъ-бы то ни было, но въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1886 г. въ зданіи городской управы открылась бесплатная бібліотека. Первое время публика относилась индифферентно, но такъ какъ отъ г. Сибирякова получилось солидное пожертвованіе книгъ и преосвященный пополнял бібліотеку получаемыми имъ журналами, то съ теченіемъ времени интересъ публики къ бібліотекѣ сталъ возрастать, и дѣло пошло-бы хорошо, если-бы не безпорядки въ управленіи бібліотекой. Въ мѣстныхъ епархіал. вѣд. появился отчетъ о состояніи бібліотеки, который далъ намъ возможность ознакомиться съ ея положеніемъ и средствами.—Изъ этого отчета видно, что къ 1888 г. всѣхъ книгъ было 1,340 экз., въ томъ числѣ духовн. содер. 193, беллетристики, словесности и педагогики 221 экз., исторіи 94, географіи 86, законовѣдѣнія 20, математики, физики и пр. 8, медицины 12, періодич. изданій 158, остальные брошюры и т. п. Изъ этого перечня—бѣдность бібліотеки очевидна, но еще бѣднѣе ея денежныя средства. Главная часть бюджета составилась изъ пожертвованій преосвященнаго и управы, которые шли не на выписку книгъ, а на жалованье бібліотекаря (по 10 р. въ мѣсяцъ), на переплетъ, разные мелочные расходы, на покупку-же книгъ употреблено только 7 р. 75 коп. Въ этомъ виновато отчасти, какъ сказано, управленіе бібліотекой; первый бібліотекарь велъ дѣло вообще хаотично, дѣлалъ безцѣльныя траты и проч. Въ началѣ 1888 г. онъ смѣнился. Заступившій его новый бібліотекарь нашелъ нужнымъ установить плату за чтеніе 5 р. въ годъ и дешевле, смотря по книгамъ. Если г. бібліотекарь имѣлъ ввиду увеличить этимъ средства бібліотеки, то не лучше-ли было-бы ему какъ человѣку обезпеченному отказаться отъ того жалованья, которое онъ, какъ бібліотекарь, получаетъ, въ пользу бібліотеки,—этимъ увеличилась-бы выписка книгъ и въ то-же время публика не лишилась-бы возможности бесплатнаго чтенія,—вѣдь исполняютъ-же, напр., въ областномъ правленіи обязанности бібліотекаря безвозмездно. Бібліотека областного правленія основана на добровольные сбо-

*) Въ «Сибирской хроникѣ» настоящаго № газеты помѣщено сообщеніе, что бібліотека уже открыта 12-го с. м.

ры по 1% съ жалованья, отчисляемому служащими, и на эти средства выписываются періодическія изданія, какъ-то: «Петербургская Газета», «Сынъ Отечества», «Восточное Обозрѣніе», «Лучъ», «Наблюдатель», «Русская Старина», «Историческій Вѣстникъ» и многія другія. Библіотека вверена одному изъ служащихъ. По слухамъ, г. Сибиряковъ обещалъ пожертвовать массу книгъ. Читаютъ очень усердно, на расхватъ.

Мужская гимназія, послѣ довольно продолжительнаго перерыва послѣ пожара, перешла въ квартиру директора гимназіи и ученье началось снова.

Киренскъ, 16-го января. Давно ожидавшееся раздѣленіе волостей въ Киренскомъ округѣ и введеніе новаго положенія о крестьянахъ, наконецъ, можно считать совершившимся фактомъ. Съ половины минувшаго года новообразовавшіяся волости вступили въ свое существованіе и вмѣстѣ съ этимъ новыя волостныя суды вступили въ отправленіе своей функціи. Конечно, пройдетъ еще нѣсколько времени, пока крестьянинъ свыкнется съ новымъ положеніемъ, теперь-же онъ не рѣшается подступиться къ этой новинкѣ и охотнѣе прибѣгаетъ къ старымъ порядкамъ. Такъ, напр., при тяжбахъ крестьяне прибѣгаютъ за рѣшеніемъ дѣла къ сельскимъ властямъ, хотя дѣла и не подсудны имъ, и въ Мартыновской волости, въ теченіи полугодя рѣшено волостнымъ судомъ только одно или два дѣла. Съ раздѣленіемъ волостей возникъ вопросъ о передѣлѣ земли не на ревизскія души, какъ было до сихъ поръ и во многихъ мѣстахъ будетъ еще долгое время, а на наличныя. Въ Чечуйской и Ичерской волостяхъ въ теченіи минувшей осени шла дѣятельная перемѣрка земли съ цѣлью уравнивать ее между селеніями, по каждой волости отдѣльно. 32 года тому назадъ въ Петропавловской волости была перемѣрка земли, причемъ выбранные тогда волостнымъ сходомъ «землемѣры» за водку, пиво и устраиваемыя для нихъ вечерки укрывали землю отъ волости въ пользу угощавшихъ ихъ обществъ; вслѣдствіе этого до сихъ поръ было крайне неравномерное дѣленіе земли между сельскими обществами. Такъ, официально числилось по прежней Петропавловской волости по $\frac{3}{4}$ десятины на душу (безъ выгона), въ дѣйствительности-же одни имѣли около $1\frac{1}{2}$ десятинъ, другіе до 1 десятины, а у нѣкоторыхъ было только $\frac{3}{4}$ десятины (эти не угощали землемѣровъ).

Мы не имѣемъ свѣдѣній, чѣмъ покончили перемѣрку земли въ Ичерской волости, въ Чечуйской-же пока только обнаружено много «воровской» земли. Собравшійся, послѣ отдѣленія волости, чечуйскій волостной сходъ, разрѣшая земельный вопросъ, нашелъ несправедливымъ дѣленіе земли на ревизскія души, изъ которыхъ почти половина вымерла, и постановилъ дѣлить землю черезъ каждые 10 лѣтъ на наличныя души. На этомъ сходѣ было избрано 8 общественныхъ представителей для измѣренія по волости тягловой земли и дано имъ полномочіе приводить къ присягѣ «отводчиковъ», которые должны указывать межи. Присяга эта состоитъ въ томъ, что «отводчики», въ присутствіи «землемѣровъ» и мѣстныхъ сельскихъ или волостныхъ властей, цѣлуютъ икону, обѣщаясь по чистой совѣсти и справедливости указать межи, ничего не утаивая. Иногда эта присяга помогала и отводчики добросовѣстно указывали землю, но были случаи, что отводчики брали на себя грѣхъ и, измѣнивъ присягѣ въ пользу своего общества, утаивали землю, конечно, по предварительному рѣшенію общества. Надо отдать справедливость, землемѣры не поддавались на угощенія и всячески старались открыть утаенную землю. Къ сожалѣнію, точное опредѣленіе количества земли, вслѣдствіе отсутствія интеллигентнаго землемѣра, крестьянскими землемѣрами никогда не будетъ достигнуто. Да они, по видимому, мало и значенія придавали перемѣркѣ. Являясь въ какую-нибудь деревню, они обыкновенно созывали общественный сходъ, на которомъ прямо ставили вопросъ: «сколько дадите земли?» (подразумѣвается: воровской), и если общество давало сходно, то они тѣмъ и кончали, не перемѣряя земли, а если ничего не давали, или давали мало, то приступали къ перемѣркѣ и обнаруживали болѣе утайки, чѣмъ предлагалось обществомъ. Такое отношеніе къ возложенному на нихъ порученію привело къ тому, что собиравшійся недавно волостной сходъ, послѣ пятидневнаго обсужденія о передѣлѣ перемѣренной земли, простымъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ перемѣрить землю снова, а передѣлъ отложить еще на годъ.

Въ виду малоземелья приленскій крестьянинъ очень дорожитъ каждымъ клочкомъ земли и бросаетъ его только тогда, когда она дѣйствительно никуда не годится. Земля—это его богатство, и если говорятъ, что онъ игнорируетъ землепашество, надвѣясь больше на почтовую гоньбу—говорятъ неправду. Почтовая гоньба дѣйствительно служитъ ему большимъ подспорьемъ

и иногда отнимаетъ у него самое дорогое для земледѣльца время, но онъ старается вывернуться въ такое время и не упустить дорогой минуты. Какъ ни незначителенъ надѣлъ на душу, крестьянинъ все-таки его высоко цѣнитъ и находитъ, что только при землѣ онъ можетъ существовать хоть не такъ, какъ люди, а какъ около людей, и совладать со всеми мірскими тяготами, которыя на немъ въ изобиліи лежатъ. Его существованіе тѣсно связано съ землею, безъ которой онъ ничто. Выраженіе «надѣлъ на душу» у него замѣнено однимъ словомъ: «душа»; мало того, въ понятіи «душа» входятъ, кромѣ извѣстнаго клочка земли съ ея обладателемъ вкушѣ, еще и всѣ тяготы, лежащія на крестьянинѣ. Имѣть «душу» значитъ имѣть извѣстный клочекъ земли, платить всякія подати и отбывать всякія повинности, и кто не имѣетъ «души», тотъ свободенъ отъ всѣхъ податей и повинностей. Никто не можетъ имѣть тягловую землю безъ податей и повинностей, съ которыми она неразлучна. А повинностей у крестьянина очень много. Одинъ мой пріятель, на вопросъ, сколько дней въ году онъ несетъ волостную службу, отвѣтилъ такъ: «ежели, къ примѣру, ты имѣшь 25 душъ, то ты долженъ безпрестанно нести волостную службу,—для дома ужъ ничего», т. е., каждая душа должна ежегодно отслужить въ волости $\frac{1}{2}$ мѣсяца. Но кромѣ волостныхъ службъ, имѣются еще службы и повинности сельскія; каждое сельское общество имѣетъ своихъ десятниковъ (не меньше двухъ: одинъ годовой, а другой мѣсячный) и вѣдается съ дорожной повинностью и подворной гоньбой, эти повинности опять таки раскладываются «по душамъ». Во что онъ обходится крестьянину, довольно трудно опредѣлить точно, но нижеслѣдующія данныя могутъ послужить для ихъ приблизительной оцѣнки. Данныя эти относятся къ Мартыновской волости, находящейся въ сторонѣ отъ якутскаго тракта (по р. Киренгѣ) и потому менѣе отягощенной разными натуральными повинностями, чѣмъ приленскія волости. Туда менѣе начальства забываетъ и, слѣдовательно, рѣже приходится чистить дороги и гонять лошадей. Дѣйствительно, дорога тамъ убійственна; между тѣмъ, на ея исправленіе «выгоняется» 135 человекъ и 13 лошадей, которые въ теченіи года работаютъ, среднимъ числомъ, 28 дней, т. е., на дорожную повинность употребляется 4,144 человеческихъ и лошадиныхъ рабочихъ дней ежегодно. Въ Мартыновской волости числится 600 ревизскихъ душъ, по этому на каждую душу приходится около 6 $\frac{1}{2}$ рабоч. дней человеческихъ и нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ рабочаго дня лошади на исправленіе дорогъ. Подворная гоньба, конечно, отнимаетъ болѣе времени. На 11 станціяхъ Мартыновской волости, въ теченіи года, проводится крестьянами около 9,500 дней, да лошадь должна «отстоять на станкѣ» около 19,100 дней, т. е. каждая душа должна отстоять на станкѣ съ 2-мя лошадьми 16 дней въ годъ.

Такимъ образомъ, въ среднемъ получается, что каждая ревизская душа, кромѣ денежныхъ взносовъ, употребляетъ на разныя службы (я не принимаю въ расчетъ службы десятника, который отбываетъ ее при домѣ, между дѣломъ, хотя и она отнимаетъ у него немало времени) и повинности личныхъ около 40 дней и цѣлый мѣсяцъ отбываетъ повинности ея лошадь. Оцѣнивая въ 1 рубль рабочій день человека и лошади, получается, что каждой душѣ волостныя службы и повинности стоятъ около 70 руб. въ годъ. Впрочемъ, въ Мартыновской волости на столько незначительна подворная гоньба, что для отбыванія ея нанимаются крестьяне по 10 руб. въ годъ за душу. Обыкновенно за эту плату берутся отбывать гоньбу тѣ, кому сподручнѣе, чтобы между своимъ дѣломъ, при домѣ, можно было отстоять и на станкѣ. Всѣ эти повинности лежатъ на тягловой землѣ и, не смотря на ихъ значительность, земля никогда не остается пустою. Въ настоящее время имѣется много умершихъ ревизскихъ душъ, за которыми числится тягло съ его податями и повинностями и есть немало случаевъ, когда у умершей души не осталось наследниковъ, способныхъ содержать въ порядкѣ «душу», т. е. землю съ податями и повинностями. На такую землю всегда находится охотникъ, который за пользованіе ею отправляетъ всѣ службы и повинности. Бываютъ и такіе случаи, когда семья не въ силахъ справиться съ имѣющимся у нея «душами»: тогда она сдаетъ одну или двѣ «души» въ люди и охотники на нихъ всегда находятъ. Конечно, арендной платы на тягловую землю не существуетъ, если пользующійся ею отбываетъ всѣ лежащія на ней повинности. Для многихъ, знающихъ необъятныя пространства Сибири, нигдѣмъ не заселенныя, и не видѣвшихъ ленскихъ каменныхъ горъ и скалъ, покажется неопытнымъ молоземелье ленскаго крестьянина въ Киренскомъ округѣ. Всякій крестьянинъ имѣетъ право расчищать изъ подъ лѣса землю на какихъ угодно пространствахъ; кругомъ только и видны одни лѣса; но лѣса эти покрываютъ собою голый камень да песокъ, на которыхъ только

и могут расти неприхотливые сосны да ели: негде чистить. Расчищаются лишь острова по Ленѣ да низменности, прилегающія къ Ленѣ и попадающія между горами. Въ настоящее время всѣ болѣе удобныя мѣста уже расчищены и если есть еще подъ лѣсомъ удобныя земли, то за нихъ неохотно принимаются, такъ какъ расчистка ихъ стоитъ громадныхъ трудовъ, которые не окупаются въ теченіи 40 лѣтъ, положенныхъ закономъ для пользованія ею. Вотъ средній расчетъ, во что обходится 1 десятина расчисти въ болѣе удобныхъ мѣстахъ и что она даетъ въ теченіи 40 лѣтъ: свалить десятину лѣса 40 дней, убрать лѣсъ, выкорчевать и вскопать землю 100 дней, огородить въ теченіи 40 л. 4 раза по 33 дня въ каждый разъ—123 дня, итого съ горюдью десятина обходится 272 дня; но такъ какъ не всякая десятина огораживается кругомъ, то 72 дня можно отбросить и тогда на 1 десятину въ среднемъ можно положить 200 дней труда. Въ теченіи 40 л. расчистка засѣвается хлѣбомъ 20 разъ (рѣже 30), а 20 разъ идетъ подъ паръ. Чтобы засѣять десятину хлѣбомъ, ее надо вспахать 3 раза (1 разъ лѣтомъ и 2 раза весною) и 2 раза заборонить; на это вмѣстѣ съ посѣвомъ требуется 20 дней рабочаго съ лошадыю, т. е. 40 человѣческихъ и лошадиныхъ рабочихъ дней, сжать хлѣбъ 16 дней, свозить 3 дня съ лошадыю, т. е. 6 человѣч. и лошад. рабочихъ дней, смолотить и провѣять зерно 16 дней. Всего на обработку десятины, чтобы получить зерновой хлѣбъ надо употребить 78 рабочихъ дней человека и лошади въ годъ, а въ 40 л., полагая 20 посѣвовъ, 1,560 дней. Прибавивъ сюда время, употребленное на расчистку съ горюдью 200 дней, получимъ 1,760 дней. За этотъ трудъ десятина даетъ при выше среднемъ урожаѣ (а урожаи у насъ чаще ниже среднихъ) 100 пудовъ, изъ которыхъ надо отнять 25 пуд. (засѣвается на десятину до 20 пуд. ржи, 25 п. овса и до 32 пуд. ячменя почти во всемъ Киренскомъ округѣ по Киренгѣ, Ленѣ и Н. Тунгускѣ), употребляемыхъ на посѣвъ, т. е. чистаго урожая 1 десятина даетъ 75 пуд. въ 1 посѣвъ, а въ 20 посѣвовъ—1,500 пуд. При оцѣнкѣ рабочаго дня въ 1 рубль получится, что 1 пудъ зерна стоитъ крестьянину дороже 1 рубля. Это въ лучшемъ случаѣ и скорѣе по предположенію; въ дѣйствительности же крестьянинъ получаетъ значительно меньше за свой трудъ; чаще съ 1 десятины собираютъ около 60 пуд. ячменя и овса и около 40 пуд. ржи, но бываетъ изрѣдка и на лучшей землѣ, что десятина даетъ болѣе 200 пудовъ зерна. Когда возникъ вопросъ о передѣлѣ земли въ Чечуйской волости, то нѣкоторые подняли было вопросъ о переводѣ 40 лѣтнихъ расчистей въ тягло, но подавляющее большинство запротестовало противъ этого и расчисти не были тронуты. Повидно, почему крестьяне ими дорожатъ: ихъ немного и они стоятъ громаднаго труда, не окупающагося въ 40 лѣтъ. *Анонимъ.*

ГРАМОТНОСТЬ И ШКОЛЫ ВЪ МИНУСИНСКОМЪ ОКРУГѢ.

Частное обученіе грамотѣ распространено вездѣ; между частными учителями въ деревняхъ, хотя рѣдко, но можно встрѣтить людей способныхъ къ преподаванію, но человека съ неспорченною нравственностью едва ли можно встрѣтить; кромѣ того, вездѣ отсутствіе всякой системы и разныя затрудненія, дѣлаемые иногда со стороны самихъ родителей, которые будучи сами неграмотными, заставляютъ учить дѣтей такъ или иначе, напримѣръ въ дер. Большой Инѣ въ 1883—84 годахъ многіе видѣли, какъ у частнаго учителя человекъ 10—12 дѣтей сидѣли за тремя разными столами и это не въ 3 разныхъ отдѣленіяхъ, а просто за однимъ столомъ учились по славянской азбукѣ и часовнику, ибо такъ хотѣли ихъ родители, иначе они учить не позволяли, за другимъ столомъ учились по методу Зотова, они прежде такъ учились у другого учителя, за третьимъ сидѣли учащійся по звуковому методу Ушинскаго—этотъ учитель взялъ неграмотными и какъ ни доказывалъ на ихъ примѣрѣ пользу звуковаго метода не могъ убѣдить почитателей кириллицы.

Учитель былъ изъ сѣмьныхъ съ развитіемъ, даже училъ пѣнію, за свой трудъ получалъ по 1 рублю въ мѣсяцъ съ ученика, квартиру имѣлъ въ особомъ домикѣ, гдѣ помѣщалось училище, отопленіе получалъ натурой, обѣдать и пить чай ходилъ къ ученикамъ по очереди, занимался съ учениками 6 часовъ до обѣда и 4 послѣ обѣда.

Въ Минусинскомъ округѣ есть казачье населеніе, состоящее изъ 10 большихъ и малыхъ станицъ. У нихъ прежде были свои училища, содержимыя на полковыя средства, но при перечисленіи казаковъ въ земское вѣдомство училища эти куда-то исчезли. Станица Таштынская нѣсколько лѣтъ была безъ училища и теперь лишь тамъ устроено училище на свои мѣстные средства; станица Кара-

тузская воспользовалась средствами, завѣщанными въ 50-хъ годахъ золотопромышленниками Рудакичичиковымъ, Колесниковымъ и др., которые устроили училище въ селѣ Ермаковскомъ, какъ главномъ селеніи, дающемъ контингентъ рабочихъ на золотые промыслы; но когда въ Каратузѣ закрылась казачья школа, училище переведено было изъ села Ермаковскаго въ Каратузѣ, а ермаковское оставалось безъ училища до 1887 года. Словомъ, при раздѣлѣ волостей въ нѣкоторыхъ новыхъ волостяхъ понадобилось устраивать новыя училища. Сдѣлавъ краткій обзоръ прошедшему народныхъ училищъ минусинскаго округа, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ ихъ настоящемъ. Не смотря на то, что въ отдѣльности каждый сознаетъ пользу и выгоду грамоты, на волостномъ сходѣ огромное большинство всегда противъ открытія новыхъ школъ, и даже найдутся здѣсь такіе, которые подадутъ голосъ за закрытіе существующихъ.

Это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что никому не хочется платить деньги, не видя отъ этого для себя пользы, хотя-бы для другихъ эта польза безспорно существовала. На содержаніе училища даютъ деньги 15—20 селеній, а пользуется имъ, за дальностію разстояній отъ села, гдѣ оно устроено, только одно это село. Поэтому изъ эта голосовъ на волостномъ сходѣ 20 будутъ за улучшеніе училища, а 80 противъ. Но является отдѣльная группа гласныхъ, представителей особаго прихода, которые заявляютъ желаніе открыть свою школу и содержать ее на средства селеній, составляющихъ приходъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ отдѣлиться отъ волостнаго училища, просить согласія схода. Противъ нихъ возстаютъ все остальное общество; волостные гласные села заявляютъ: «заводите себѣ школы хоть въ каждой деревнѣ, а волостное училище должно содержаться цѣлой волостью, такъ какъ оно открыто по приговору цѣлой волости»; остальные говорятъ: мы платимъ по 35 к. съ души на волостное училище безъ всякой для себя пользы, а теперь, когда отдѣлится этотъ приходъ, будемъ платить по 50 к. тоже безъ пользы; нѣтъ, мы не согласны. Какія неудобства при данныхъ условіяхъ школьнаго дѣла могутъ являться, видно изъ слѣдующаго примѣра: волость расположена по обоимъ берегамъ большой рѣки, на зѣрчней сторонѣ большое село, больше того, въ которомъ волость. Это село пожелало открыть свое училище; приобрѣтенъ уже для него домъ, заведена класная мебель, нашелся человекъ, пожелавшій жертвовать отъ 25 до 50 р. въ годъ, приговоромъ опредѣлено содержаніе училища въ размѣрѣ 400 р. въ годъ, кромѣ отопленія, содержанія и сторожа, исполняемаго натурой, на бібліотеку собрано по подпискѣ болѣе 100 р. и т. д.; но на волостномъ сходѣ не дали согласія отдѣлиться отъ волостнаго училища. Впрочемъ, вся волость была согласна, чтобы вмѣсто 805 р. отпускать на волостное училище 560 руб., такъ чтобы сумма, отпускаемая на оба училища, равнялась 960 р., но оказалось невозможнымъ убавить содержаніе волостнаго училища, и вопросъ остался не рѣшеннымъ. Въ этотъ разъ на выручку явилась церковно-приходская школа. Дѣло этой школы идетъ такъ себѣ: нельзя сказать, чтобы очень хорошо, но все-таки лучше другихъ такихъ школъ; но у этой школы, какъ и у другихъ церковно-приходскихъ школъ, нѣтъ будущности.

Мѣстный диаконъ съ любовью къ дѣлу, хотя съ не вполне достаточнымъ знаніемъ его, принялся за учительство и ученіе идетъ удовлетворительно. Такимъ образомъ, въ интересахъ распространенія грамотности въ крестьянской средѣ, необходимы существенныя измѣненія въ самой постановкѣ этого дѣла. Измѣненія, по крайнему нашему разумію, должны заключаться въ слѣдующемъ: во всѣхъ крестьянскихъ селеніяхъ, гдѣ открыты и существуютъ уже училища, содержаніе ихъ должно быть возложено обязательно на тѣ селенія, въ которыхъ они находятся. Жителямъ этихъ селъ не будетъ обременительно, потому что всѣ нынѣ существующія училища находятся въ большихъ волостныхъ торговыхъ селахъ, имѣющихъ разные общественные доходы, въ размѣрахъ отъ 500 до 800 рублей въ годъ; деньги эти, не имѣя specialнаго назначенія, частью расходуются непроизводительно (пропиваются), а частію безъ отчета пропадаютъ въ рукахъ сельскихъ старостъ и ихъ писарей, тогда какъ другія селенія должны ни за что платить на училище. Всякое селеніе, село-ли то или деревня, имѣющее 200 работниковъ (бойцовъ) слѣдуетъ обязать устроить училище со сборомъ на его содержаніе отъ 200 до 300 руб. въ годъ, что для такого селенія будетъ необременительно при дешезвицѣ строеваго матеріала. Въ равной мѣрѣ выстроить домъ и дать натурой сторожа и отопленіе для общества не будетъ стоить особеннаго труда.

Остальные селения, нанимующия 200 бойцовъ, необязанныя платить на училища, какъ намъ думается, сами будутъ изыскивать средства устроить у себя школу грамотности, хотя-бы и не богатую, — такъ какъ почти нѣтъ селеній, которое-бы не имѣло какого-либо общественнаго дохода.

Очерки общественной жизни и нравовъ.

(Фельетонъ).

Масляница. Конечно, по этому поводу приличествуетъ маслянич- ный фельетонъ, веселый, забавный, разухабистый. Словомъ, пожа- луйте намъ веселья, ибо, покушавъ блиновъ, мы веселиться хотимъ. Но пощадите, милостивые господа, неужели вы думаете всѣ, что даже печатъ, какъ она ни мала и ни ничтожна въ вашихъ глазахъ, должна замѣнить вамъ масляничныя балаганы, украситься колпакомъ и мас- кою и начать потѣшать васъ до умора? Неужели и намъ нужно настраиваться на то сыто-благодущное настроеніе, которое овладѣ- ваетъ обывателемъ, покушавшимъ блиновъ? Мы полагаемъ, что едва-ли мы въ силахъ это сдѣлать, да едва-ли это и нужно. Масляница, блины... Въ томъ блаженномъ краю, гдѣ постоянно бѣдятъ, гдѣ ушатъ цель- меней есть величайшее блаженство жизни, масляница, конечно, есть торжество, апофеозъ такого времяпровожденія. Здѣсь можно обу- шаться до смерти. Какая икра, какіе поджаристые блины! О, изо- брѣтательницы хозяйки, о, усладительницы и обновительницы нашей жизни! наполните нашу жизнь и желудокъ новыми радостями тѣ- свѣжими блинами. Послѣ блиновъ послѣдуетъ веселый пикникъ, поѣздка на тройкахъ, все это обойдется рублей по 10 съ чело- вѣка, дамы — даромъ, при мужчинахъ (какъ и на вечерѣ въ честь просвѣщенія). Затѣмъ катанье съ горъ, катанье на каткахъ, цвѣт- ные фонари, музыка, послѣ — танцы. О, барышни, милыя созданія, сколько и вамъ предстоитъ удовольствій! Можетъ быть, начнется ма- ленькій романъ. Барышня съ красной розой, прекрасная блондинка, и барышня съ синей розой, брюнетка, найдутъ суженыхъ въ эпо- летахъ или безъ эполетъ — это дѣло ихъ вкуса. И передъ масляни- цей не мало иркутскихъ счастливицъ сочталося узамъ Гименея. Со- вершено было не мало великолѣпныхъ партій и пышныхъ свадебъ сопровождаемыхъ всякими пожеланіями, битьемъ бокаловъ и какъ говорятъ по пути сокрушеніемъ реберъ. Ужъ какого-же лучшаго пред- знаменованія! Старожилы увѣряютъ, однако, что все это вещь обы- кновенная и ничего новаго не представляющая, насъ же должны занимать выдающіяся явленія, чрезвычайныя «блины», если жела- тельно выразиться масляничнымъ языкомъ.

Къ числу этихъ масляничныхъ неожиданностей можемъ отнести слѣдующее. Въ то время, когда мы заняты были катками и приго- товленіемъ блиновъ, намъ сообщили, что 11-го февраля исполнилась 50-лѣтняя годовщина со дня смерти графа М. М. Сперанскаго. Ир- кутскъ ее ничѣмъ не ознаменовалъ. Снохватались уже на масляницѣ. Меня увѣрилъ одинъ другъ, что иркутяне нарочно не ознаме- новали ни чѣмъ юбилей Сперанскаго потому, что приближалась ма- сяница и можно было устроить торжественные юбилейные блины à la Speransky. Ну что-же! Весьма остроумное изобрѣтеніе. Не знаю, состоятся-ли эти блины. Когда мы напомнили о прошедшей годов- щинѣ, на насъ же накинулись:

— А почему мѣстная печатъ не напомнила намъ? — Но позвольте, господа, почему-же вы думаете, что около васъ долженъ быть Пе- трушка, какъ около Фамусова?...

«Петрушка! вѣчно ты съ обновкой — раздраннымъ локтемъ!» Это вы всегда сначала выслушаете по поводу всякаго газетнаго про- маха, всякаго несчастія и затѣмъ къ вашимъ-же услугамъ обра- титесь.

Достанька календарь.

Читай, не такъ какъ пономарь.

А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой!

Покорно благодаримъ! Но мы не желаемъ навязываться никогда съ услугами заранѣе, мы не знаемъ, желательно-ли празднованіе такихъ юбилеевъ. Вѣдь можно ожидать, что скажутъ:

— «А васъ кто спрашивалъ! Есть органы, которые по-исправнѣе васъ ведутъ календари и надлежащія событія отмѣчаютъ!» Что тогда скажемъ мы?

Да и шутка сказать предлагать всему обществу чествованія и празднованія памяти разныхъ историческихъ дѣятелей, да и предла-

гать это въ блинное время! Кто знаетъ, помнить-ли еще это обще- ство, что у него когда-то былъ Сперанскій, оставилъ-ли онъ слѣдъ какой въ памяти этого общества, поймутъ-ли, за что его чество- вать и что при немъ было совершено? Мы имѣемъ въ рукахъ дан- ные, доказывающія, что Сперанскій не былъ оцѣненъ и понятъ иркутянами (см. матеріалы о пребываніи въ Сибири Сперанскаго В. П. Вагина). Потомъ онъ былъ совершенно забытъ. Чтобы не удивляться этому, надо знать тайну жизни нашего общества. Оно помнитъ всякаго администратора, всякаго дѣятеля когда онъ у него на гла- захъ; уххалъ — забвеніе. Примѣръ не одинъ Сперанскій, а и болѣе свѣжія эпохи, хотя-бы время графа Муравьева-Амурскаго, время Синельникова. Кто не говорилъ, кто не обѣщаль тогда сохранить на всегда въ сердцахъ память о заслугахъ дѣятеля и передать ее по- томству, кто не льстил, не преклонялся.

— Помилуйте ваше высокопревосходительство! помилуйте ваше сивительство! да мы сохранимъ о васъ вѣчно воспоминаніе, ваши за- слуги записаны будутъ на скрижаляхъ исторіи! Край будетъ вспо- минать столь блестящую эпоху и т. д., говорить и золотопро- мышленники, и купцы, и чиновники на прощальномъ обѣдѣ, стои- мостью въ 7,000 р.; это говорить тѣ, кто все время трепеталъ и кому читались передъ этимъ внушительныя рѣчи, подобныя тѣмъ, какія произносилъ графъ Муравьевъ-Амурскій иркутскому купечеству и которыя отмѣчаетъ В. А. Милютинъ въ своихъ воспоминаніяхъ (см. «Историческій Вѣстникъ» за 1888 г.). Помилуйте ваше — ство! да мы вамъ въ Иркутскѣ монументъ поставимъ! говорить золотопромыш- ленники, отъ которыхъ во времена генерала Синельникова пухъ летѣлъ!

Уххалъ дѣятель, сопровождаемый пожеланіями и обѣщаніями и никто ни гугу! точно его не было. Сидятъ только отставные члены совѣта, да перебираютъ кое-что изъ недавняго:

— А помните вы, какъ Серапіона Дмитріевича онъ турнулъ!

— Какъ-же-съ! Было страху! ну и Алексѣю Макаровичу досталось.

— Хе-хе-хе грозенъ былъ! Плановъ, знаете, проэктовъ сколько было. Вамъ горькой или полынной прикажете?... говорятъ въ заклю- ченіи собесѣдники благодущно. Вотъ вамъ и исторія (Voilà comme ont écrit l'histoire!)

Мы присутствовали когда-то на вечерахъ В. А. Милютина въ Петер- бургѣ, гдѣ собирались служаки Восточной Сибири, того самаго Бориса Алексѣевича Милютина, который оставилъ воспоминанія и ничего мы на этихъ вечерахъ не слышали, кромѣ анекдотовъ о Муравьевѣ, о ге- нералѣ Синельниковѣ, о генералѣ Шелашниковѣ, о генералѣ Фре- дериксѣ. Но получить определенное представленіе о характерѣ управ- ленія, о личности администратора было невозможно, да объ этомъ никто и не заботился; такъ бывало съ анекдотами и выйдешь. Все сводилось къ одному: да, были времена, но что прошло, то миновало.

А общество! Оно всегда забывало смѣнивагося администратора. Оно жило тѣмъ, что прислушивалось, присматривалось, прилажива- лось уже къ новому дѣятелю. Оно взвѣшивало каждое слово, изу- чало характеръ, приемы дѣятеля, его симпатіи. Все это дѣлалось съ тѣмъ, чтобы умѣть успокоить администратора, увѣрить. — Помилуйте, ваше — ство, да мы никогда не забудемъ вашихъ благодѣяній! и рядомъ съ этимъ находились новыя комбинаціи, какъ обдѣлать свои коммерческія дѣлишки, продолжать ту-же золотопромышленную, ви- нокурную, торгово-пушную монополию и эксплуатацію подъ шумокъ новаго режима.

— «Помилуйте, мы сохранимъ память». Сбыли, — начинай сначала!

Вотъ разгадка мѣстной жизни. Ларчикъ открывается просто. Фактъ очень и очень поучительный. Когда обществу было научиться оцѣнивать свои историческія событія, отмѣчать эпохи сво- его существованія. Вѣдь для этого нужно было жить осмысленною жизнью, вести хроники, соединять ихъ въ историческія фоліанты. Нужно было проникнуться сознаніемъ своего существованія, для этого нужна была самодѣятельность, духовная связь, умственные интересы. Нуженъ былъ общественный смыслъ, чтобы понять прошлое и задуматься надъ будущимъ. Но у общества, какъ вид- но, нѣтъ въ этомъ никакой потребности. Странно поэтому спраши- вать и напрасно дивиться, что юбилей, крупное историческое собы- тіе, воспоминаніе о какомъ-нибудь дѣятелѣ, уже не говоря о писа- теляхъ, мыслителяхъ, генияхъ, память которыхъ чтить мѣръ, про- свѣщенное челоуѣчество, для такого общества не существуютъ и само оно не ведетъ счета имъ. Обѣдъ и балъ у такого-то золотопромыш- ленника — другое дѣло — вотъ новость дня, вотъ интересъ минуты! Здѣсь будутъ прекрасныя кушанья, дамамъ будутъ дариться цвѣты

въ серебряныхъ стаканчикахъ на память—это событие! Чествование лицъ, угощающихъ вкусно и сладко, это самая почтенная общественная заслуга. Сколько трогательныхъ воспоминаний осталось у Иркутяна, напримеръ, объ обѣдахъ покойнаго Ивана Степановича Хаминова! Декорации только мѣняются, а фонъ жизни остается тотъ же! Чувство тщеславия, которое всегда щекочетъ самолюбие магната, вышедшаго изъ ничего, легко удовлетворяется и способы составить себѣ славу, репутацию, популярность весьма легки. Былъ-бы только столъ на столько-то кувертовъ—рты найдутся. Общество само иногда не сознаетъ, какую жалкую роль оно играетъ тутъ. На общественныхъ празднествахъ въ честь какой-нибудь идеи, какого-нибудь великаго историческаго событія, конечно, оно испытало-бы инныя чувства и, можетъ быть, такіе восторги, которыхъ оно никогда не ощущало; оно не вынесло-бы отягощенія желудка, головной боли и смутнаго угрызения совѣсти, какъ съ обѣдовъ своихъ патроновъ. Кстати сказать, и въ простомъ желудкѣ является въ некоторой отрывкѣ въ самой невысказанной головѣ можетъ пробудиться неудовлетворенность и съ самаго скромнаго языка сорваться неожиданный каламбуръ. Въ доказательство я приведу слѣдующій недавно переданный намъ анекдотъ, имѣвшій мѣсто, конечно, не въ Иркутскѣ (Боже сохрани!). Жилъ невзыскательный старичокъ, ходившій по обѣдамъ, устраиваемымъ людьми «хорошаго тона», искавшими памяти, если не среди потомства, то хоть среди современниковъ.

Серапионъ Ивановичъ скромно сидѣлъ, кушалъ, выпивалъ свою порцію, участвовалъ въ тостахъ и уходилъ. Временами замѣчалось у него какое-то огорченіе, недовольство чѣмъ-то и раздумье, онъ ходилъ, точно принижанный, хоть угощая его на славу. Вдругъ однажды онъ приходитъ къ пріятелю, совершенно разстроенный. —Что съ вами?—Дѣло—свинья! (такъ любилъ выражаться Серапионъ Ивановичъ). —Да что такое?

— Просто непредвидѣнное обстоятельство, не помню самъ, языкъ сболталъ!

— Что же такое? расскажите! — Стыдно! Впрочемъ, извольте. Вчера я былъ приглашонъ на обѣдъ къ золотопромышленнику Н. Ну, обѣдали, почитаніе, славословія, «хорошій тонъ», сами знаете... Мнѣ что-то неловко стало. Я и урѣзалъ. — Ну съ? — Кончался обѣдъ. Гости поднимаютъ бокалы.

— За хозяина, Ермолая Пантелеича! Урра! Поднимаютъ опять бокалы. — За хозяйку его, безцѣнную Мелектрису Кирибесну! Урра! Тутъ, знаете, и на меня азартъ нашель, разгорѣлся.

— За прислугу, говорю Ермолая Пантелеича. Урра!

— Ну что же такое?

— Какъ что! Поняли! Свинья—дѣло! Поди же какая неожиданность! старикъ закручинился.

Отъ подобныхъ случайностей, конечно, былъ бы избавленъ обыватель, если-бы онъ не гонялся за обѣдами и блинами на даровщинку у магнатовъ, но не намъ предостерегать его на масляницѣ.

Альфа.

Театральная хроника.

Съ первымъ ударомъ великопостнаго колокола захлопываются театральныя двери, замолкаютъ звуки музыки, пустыетъ шумная сцена, артисты стираютъ съ своихъ лицъ разноцвѣтную гримировку и вчерашній храмъ классической Мельомены превращается сегодня въ простую, унылую хранилищу, безмолвную и мрачную.

Сезонъ кончился. Съ наступленіемъ поста наша театральная труппа перестаетъ существовать до половины августа. На сѣбю ей явились уже въ гостеприимный Иркутскъ концертанты въ лицѣ флейтиста А. Тершакъ и пѣвистки Л. Шуллеръ, которые предполагаютъ дать въ теченіи поста нѣсколько концертовъ.

Суди по отзывамъ лицъ, слышавшихъ этихъ музыкантовъ, а также газетнымъ рецензіямъ, можно предполагать, что иркутяне не будутъ въ претензіи на прїѣздъ иностранныхъ гостей.

Послѣдніе дни театрального сезона ознаменовались постановкой драмы Буренина «Мессалина», Гоголевскаго «Ревизора», передѣлки изъ его же твореній—«Сорочинская ярмарка», драмы «Темныя силы» (въ бенефисъ г. Кравченко), оперетки «Лиса Патрикѣвна» и еще нѣсколькихъ пьесъ, данныхъ въ послѣдніе дни масляницы.

Драма «Мессалина» съ заимствованнымъ изъ римской исторіи сюжетомъ, написанная красивыми, звучными стихами и требующая отъ исполнителей слишкомъ многого, можетъ быть съ успѣхомъ даваема лишь на большихъ сценахъ, обставленныхъ, во-первыхъ, богатыми силами труппы, а во-вторыхъ, роскошной въ смыслѣ исторической вѣрности, блеска и изящества, вишней обстановки. Оба эти условия, само собой разумѣется, выполнены были на нашей сценѣ съ грѣхомъ пополамъ. Наиболее удачно прошла сцена объясненія Мессалины (г-жа Малевская), и раба Гито (г. Малевскій), въ четвертомъ актѣ.

Поставленная во вторникъ 14-го февраля небольшая драма «Пѣснь горъ» принадлежитъ къ числу довольно удачно скомпонованныхъ, но незамысловатыхъ по сюжету пьесъ. На сценѣ передъ вами происходитъ самоубійство дѣвушки, увлеченной, опозоренной и брошенной съ ребенкомъ на рукахъ любовникомъ. Ничего новаго, чего-бы вы не видали во многихъ другихъ пьесахъ, трагюющихъ этотъ же сюжетъ, не ищите—все крайне банально, старо и приглядѣлось давнымъ давно, причемъ въ русскомъ репертуарѣ есть много драмъ, гораздо болѣе талантливо написанныхъ на ту же тему.

Оперетка «Лиса Патрикѣвна» положительно не имѣла успѣха, такъ какъ если г-жа Севастьянова очень мило свѣргала свою заглавную роль въ этой пьесѣ, то далеко не мило свѣгла свою партію (за исключеніемъ дуэта во второмъ дѣйствіи), а партія тенора была отдана г. Вольскому, который вовсе не поэтъ; комическую роль гусарскаго полковника игралъ г. Малевскій, по своему амплу вовсе не «комикъ-буффъ» и т. д. . . . Очень хорошо былъ только г. Кравченко въ роли учителя музыки и дуэтъ его съ г-жею Севастьяновой (см. выше) вызвалъ шумные аплодисменты въ публикѣ.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на поставленной 14-го февраля «Сорочинской ярмаркѣ», почти дѣлкомъ взятой изъ «Вечеровъ на хуторѣ» Н. В. Гоголя.

Давно уже всеми признано въ театральномъ мѣрѣ за неопровержимый фактъ, что беллетристическія произведенія, какъ-бы они ни были интересны по содержанію и какъ-бы ни были талантливы писавцы, теряютъ не только привлекательность, но и всѣ смыслъ, будучи передѣланы въ сценическое произведеніе—драму, оперу, комедію и т. п. даже при условіи сохраненія возможной близости къ первоначальному тексту.

Опера «Фаустъ» считается гениальнымъ музыкальнымъ твореніемъ, полнымъ глубокаго внутренняго содержанія, но въ то же время всякій знаетъ, что «Фаустъ» Гуно вовсе не похожъ на «Фауста» Гёте и что въ переработкѣ композитора создано какое-то совершенно новое произведеніе, сходное съ попой лишь по внѣшности, а отнюдь не по идеѣ. То же можно сказать и объ оперѣ «Демонъ» и о другихъ операхъ, сюжеты которыхъ заимствовались композиторами у кого-нибудь изъ писателей.

Всѣ извѣстныя намъ драмы, передѣланныя изъ романовъ, повѣстей и иныхъ беллетристическихъ произведеній, постигала всегда участь болѣе плачевная, чѣмъ оперы, т. е. въ новомъ видѣ онѣ являлись чѣмъ-то искаженнымъ, изувѣченнымъ и потерявшимъ рѣшительно все тѣ достоинства, какими надѣлены были романы и повѣсти въ ихъ первоначальномъ текствѣ. Для примѣра укажемъ «Станціоннаго смотрителя», передѣланнаго изъ Пушкинскихъ повѣстей, «Мертвыя души» Гоголя, «Человѣкъ», который смѣется», Виктора Гюго и т. д. . . . Всѣ эти драмы представляютъ собою не болѣе, какъ жалкія пародіи на произведенія извѣстныхъ авторовъ, неизвѣстно ради чего выкроенныя по чужой мѣрѣ какими-то литературными гешефтмахерами. Во всѣхъ этихъ пьесахъ вы находите тѣ же имена дѣйствующихъ лицъ, ту же основную канву пьесы, но внутренней смыслъ и содержаніе всѣхъ дѣйствій героевъ и героинь уже далеко не тѣ. Характеры ихъ обезцвѣчены и какъ-бы стерлись, какъ старый пятнадцатилѣтній, на которомъ остаются лишь какіе-то неясные знаки штампа. . . . Для приданія различнымъ сценамъ большаго, по мнѣнію составителя пьесы, эффекта и значенія, этотъ послѣдній вставляетъ отъ себя монологи и діалоги, перепутываетъ взаимныя отношенія персонажей и все это дѣлаетъ часто безъ пониманія художественныхъ требованій сцены, безъ введенія всякаго цемента, который связывалъ бы между собой отдѣльныя эпизоды пьесы. Мы не говоримъ уже о томъ, что при переработкѣ въ драму всѣ описательныя мѣста романа, всѣ авторскія разсужденія, отступленія и многое другое—выбрасываются дѣлкомъ, какъ совершенно невыполнимыя на сценѣ.

Неудивительно поэтому, что изъ множества такихъ передѣланныхъ пьесъ можно назвать всего двѣ-три болѣе или менѣе удачныхъ.

То же скажемъ и о «Сорочинской ярмаркѣ». Изъ дивнаго разсказа, отъ котораго вѣтъ тепломъ лѣтней малороссійской ночи съ ея тишиной, съ ея первобытной наивной поэзіей, вышла вялая, скучная оперетка, далеко уступающая «Наталкѣ-полтавкѣ», «Москалю-чаривнику» и другимъ малороссійскимъ произведеніямъ этого рода. Въ пьесѣ невозможно узнать автора ея—Гоголя. Кромѣ именъ Солохи, Голопуценка или Черевика ничто не напоминаетъ вамъ, что вы имѣете дѣло съ творцомъ новой русской литературы и зритель невольно задается вопросомъ:

Ахъ, зачѣмъ-бы опородъ городить,
Для чего было каустку садить?

Для чего было трести прахъ покойнаго писателя подобными нелѣпными передѣлками? Н. Ш.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Въ министерствѣ юстиціи разрабатываются новыя правила о надзорѣ за конкурсными управленіями по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ. На основаніи дѣствующаго устава о торговой несостоятельности конкурсныя управленія подчинены въ своихъ рѣшеніяхъ ревизіи коммерческихъ судовъ, а въ мѣстахъ, гдѣ этихъ судовъ нѣтъ, магистратамъ и ратушамъ. Магистратамъ предоставлена бюстительная надъ конкурсами власть съ тѣмъ, чтобы они имѣли полное право требовать точнаго исполненія возложенныхъ на конкурсное управленіе обязанностей. На практикѣ же оказывается, что магистраты и ратуши не входятъ въ подробное разсмотрѣніе дѣлъ конкурсовъ, о чемъ свидѣлательствуетъ то обстоятельство, что весьма рѣдко ими обнаруживаются злоупотребленія и упущенія, за которыя они въ правѣ подвергать управляющихъ конкурсами штрафамъ и взысканіямъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ проецируется на будущее время надзоръ за дѣлопроизводствомъ и правильнымъ ходомъ дѣлъ вообще въ конкурсныхъ управленіяхъ поручить чинамъ судебного вѣдомства.

— Въ нынѣшнемъ году министерство государственныхъ имуществъ открываетъ, какъ передаетъ «Гражданинъ», въ различныхъ губернияхъ восемь новыхъ передвижныхъ выставокъ и мастерскихъ, съ такими отраслями промышленности, которые окажутся въ данныхъ мѣстностяхъ наиболее применимы. Дѣль устройствъ этихъ мастерскихъ — возвышеніе уровня кустарныхъ промысловъ и, вообще, народной производительности. Министерство государственныхъ имуществъ, какъ известно, уже сдѣлало опытъ съ устройствомъ образцовыхъ передвижныхъ маслобенныхъ и пшеничныхъ и этотъ опытъ оказался настолько удачнымъ, что въ настоящее время рѣшено завести такіа мастерскія по самымъ разнообразнымъ отраслямъ кустарной промышленности. Мастерскія будутъ устраиваться въ селахъ, слободахъ и мѣстечкахъ съ обширнымъ производствомъ.

Въ министерствѣ путей сообщенія поднятъ вопросъ объ изданіи карты судоходныхъ рѣкъ Россіи.

— Въ Петербургѣ предполагается воздвигнуть врачебный институтъ имени Н. И. Пирогова на деньги, отказанныя по завѣщанію русскому хирургическому обществу Пирогова Ел. Ал. Мушкетерской-Пушкиной. Какъ ни почтенна пожертвованная сумма (70 тыс. руб.), она все-же далеко недостаточна для устройства института въ размѣрахъ, сколько-нибудь соответствующихъ великимъ заслугамъ Пирогова. Поэтому д-ръ Эберманъ счелъ долгомъ обратиться къ членамъ 3-го съезда общества русскихъ врачей съ просьбою собирать, въ мѣстахъ ихъ дѣятельности, между другими, варянами по профессіи и знакомыми своими посильныя пожертвованія, а лицъ богатыхъ приглашать, не найдутъ-ли они возможнымъ устроить въ будущемъ институтъ кроватъ, которая будетъ стоить 6 тыс. руб. и будетъ носить имя жертвователя («Нов. Вр.»).

— Газеты сообщаютъ, что медицинскій департаментъ обратился къ консисторіямъ разныхъ вѣроисповѣданій съ просьбою предписать духовенству, чтобы оно увѣщивало народъ прививать оспу новорожденнымъ.

— Всѣхъ больницъ въ Россіи, находящихся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ состоитъ 2,621 съ 72,748 кроватями, причемъ на города: губернскіе, областные и уездные приходится 1,301 больница съ 55,134 кроватями, а на уезды 1,320 больницъ съ 17,614 кроватями.

— Постоянною комиссіею по техническому образованію собраны свѣдѣнія объ образованіи малолѣтнихъ рабочихъ въ Россіи. Оказывается, что изъ 4,897 промышленныхъ заведеній дѣтскимъ трудомъ пользовалось 1,976 заведеній, въ которыхъ работало 29,745 дѣтей, въ числѣ которыхъ дѣвочекъ было 10,968. Изъ общаго числа грамотныхъ 34,4%, изъ нихъ имѣли училищныя свидѣтельства только 9,4% грамотныхъ, но не имѣющихъ свидѣтельствъ 58,6% и умѣющихъ только читать 32,0%. Такимъ образомъ, совершенно безграмотные малолѣтніе рабочіе составляютъ 65,53% общаго числа ихъ. Громадное большинство изъ числа 5,265 грамотныхъ малолѣтнихъ рабочихъ обучалось грамотѣ еще до поступленія ихъ на фабрики. Фабричныхъ школъ на все число заведеній приходится 163 или одна школа на 12 промышленныхъ заведеній. По округамъ наибольшій процентъ грамотныхъ (70,26%) приходится на петербургскій. Наименшій процентъ грамотныхъ приходится на округа: харьковскій (21,26%) и виленьскій (21,20%). Число малолѣтнихъ рабочихъ почти по всемъ округамъ изъ году въ годъ уменьшается.

— На открытіе въ 1889 году ремесленныхъ и техническихъ училищъ въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія отпускается 265,000 рублей и на усиленіе учебно-воспитательныхъ установленій при университетахъ — 250,000 руб.

— «Воля. Вѣстн.» передаетъ, что для распространенія просвѣщенія среди инородцевъ въ Россіи въ минувшемъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія открыты два начальныхъ училища для чувашъ въ Уфимской губерніи, два русско-башкирскихъ училища въ Оренбургской губерніи, одноклассная школа для киргизъ въ Тургайской области и въ той-же области при киргизскомъ женскомъ училищѣ интернатъ для киргизскихъ дѣвочекъ.

(Телеграммы Сѣвер. телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го февраля. Правительственное сообщеніе: Изъ французскаго поселенія Обока получено извѣстіе о столкновеніи, происшедшемъ между высидившимся на берегу залива Таджуръ, под предводительствомъ называющаго себя атаманомъ вольныхъ казаковъ Николаемъ Ашиновымъ, русскими подданными съ французскими властями. Согласно съ поступившими въ министерство иностранныхъ дѣлъ свѣдѣніями, это столкновеніе вызвано было своевольными поступками самого Ашинова. Неоднократныя поѣздки въ Африку были предпринимаемы Ашиновымъ

безъ разрѣшенія и безъ всякаго участія Императорскаго правительства. Весною 1888 года имъ была основана близъ этой мѣстности станица, названная Москвою; въ ноябрѣ 1888 г. спутники Ашинова, отставной фельдфебель Самсѣевъ и аккерманскій уроженецъ Шелененко, показали, что, высидившись 7-го апрѣля въ Таджурѣ, Ашиновъ пробылъ тамъ нѣсколько дней и отплылъ въ Россію, оставивъ семь человекъ русскихъ, обѣщавъ имъ вернуться чрезъ три мѣсяца съ новыми добровольцами и запасомъ оружія и продовольственныхъ средствъ. Самсѣевъ и Шелененко обратились къ коменданту Обока, который снабдилъ ихъ на переѣздъ въ Адень, отуда въ Портъ-Саидъ и Константинополь. Двое другихъ спутниковъ, унтеръ-офицеръ Литвинъ и кантонистъ Павловъ, были приняты въ обокскую больницу. Вторичная поѣздка Ашинова была предпринята въ Таджуръ совмѣстно съ архимандритомъ Паисіемъ, вознамерившимся проникнуть въ Абиссинію для преподаванія абиссинцамъ ученія православной церкви. Ашиновъ увѣрялъ французскаго консула въ Портъ-Саидѣ, что его предпріятіе одобрено Императорскимъ правительствомъ. По прибытіи Ашинова въ Таджуръ французскія власти потребовали отъ него выдачи всего излишняго оружія. Ашиновъ перешелъ изъ Таджура въ Сагалло, мѣстность въ предѣлахъ французскаго протектората, занялъ старинное укрѣпленіе, поднялъ въ немъ русскій коммерческій флагъ, объявивъ, что эта мѣстность приобрѣтена имъ на основаніи заключеннаго съ мѣстными племенными начальниками соглашения и продолжалъ уклоняться отъ выполненія требованій французскихъ властей. Французское правительство желало, чтобы съ нашей стороны было дано Ашинову приказаніе сдать излишнее оружіе и признать права Франціи. Въ виду отсутствія въ этихъ краяхъ представителей русской власти нашему повѣренному въ Парижѣ поручено было объявить г. Робле, что мы не замедлимъ изыскать средства передать Ашинову приказаніе въ желаемомъ смыслѣ; возникшія на мѣстѣ осложненія не дозволяли обокскимъ властямъ откладывать далѣе принятіе понудительныхъ мѣръ; притомъ бѣжавшіе отъ Ашинова спутники стали обращаться къ адмиралу Обри съ ходатайствомъ о защитѣ. Обокскія власти не встрѣчаютъ препятствій къ разрѣшенію русскимъ проживать на французской территоріи подъ условіемъ точнаго выполненія предложенныхъ имъ условій, или-же къ переѣзду въ Абиссинію. Посольство выразило готовность облегчить нашимъ соотечественникамъ переѣздъ до Суэца, въ виду этого предполагается командировать въ Суэцъ офицера русскаго флота для приѣма и отправления въ Одессу всѣхъ русскихъ, кои будутъ доставлены. Русское правительство полагаетъ, что ответственность за происшедшее въ Сагалло кровополитіе должна пасть на Ашинова и происшедшее въ Сагалло замѣшательство останется безъ вліянія на существующія между Россіей и Франціей отношенія. — Вчера при департаментѣ неокладныхъ сборовъ открылись засѣданія комиссіи для обсужденія проекта мѣръ къ поддержанію сельско-хозяйственнаго винокурения; проектъ значительно разнится отъ проекта предложеннаго прошлымъ лѣтомъ на обсужденіе винокуренныхъ заводчиковъ и сельскихъ хозяевъ. Комиссія, кромѣ чиновниковъ министерства финансовъ и имуществъ, состоитъ изъ многихъ свѣдующихъ людей, представителей сельскаго хозяйства и представителей крупнаго винокуреннаго производства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го февраля. Сегодня открылась въ михайловскомъ манежѣ выставка общества рыболовства и рыболовства; выставку посѣтили Ихъ Императорскія Величества и Великіе Князья.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го февраля. «Гражданинъ» слышалъ, что управляющимъ государственнымъ банкомъ назначается Ю. Р. Жуковскій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го февраля. Опубликованы постановленія государственнаго совѣта: председательствовать въ училищныхъ совѣтахъ и быть избираемыми въ члены оныхъ имѣютъ право одни только христіане, если губернской или уездной предводитель дворянства не христіанинъ, председательство въ училищномъ совѣтѣ переходитъ къ лицу, которое вступая въ отправление обязанностей предводителя, если-же и тотъ не христіанинъ, то председательство возлагается на старшаго члена. Раскольники, публично проповѣдывавшіе ажеученіе православнымъ, склонявшій ихъ въ ересь, совершавшіи духовныя требы для православныхъ, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія изъ православія, подвергаются наказаніямъ по статьѣ 189 по дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій, судьи и чины прокурорскаго надзора должны быть православнаго вѣроисповѣданія, а равно и присяжные засѣдатели; инородцы, занимающіе должности губернскихъ и областныхъ прокуроровъ, членовъ и секретарей окружныхъ судебныхъ постановленій не участвуютъ въ направленіи и разрѣшеніи дѣлъ, касающихся преступленій противъ православной вѣры и церковныхъ установленій. — Сегодня было торжественное засѣданіе славянскаго общества. По отчету — капитала 209,644 руб. Слушевскій прочелъ рѣчь, посвященную памяти Достоевскаго.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. Англійское правительство продолжаетъ вести ожесточенную борьбу съ Ирландіей, преслѣдуя сторонниковъ ирланд-

скаго гомруля не только въ самой Ирландии, но и въ Шотландии. Тамъ былъ арестованъ депутатъ Сеги, подстрекавшій одного крестьянина не занимать фермы, съ которой незадолго передъ тѣмъ былъ высланъ арендаторъ за несостоятельность. Бальфуръ, секретарь по дѣламъ Ирландии, рѣшилъ арестовать его въ Глазгоу. Первые дни пребывания въ Глазгоу Сеги не трогали, тогда шли тамъ приготовления къ выборамъ и правительство, боясь повредить своему кандидату, не рѣшилось арестовать ирландскаго депутата на шотландской почвѣ. Когда выборы окончились, Сеги немедленно же былъ арестованъ и преданъ суду въ Ирландии. Населеніе Глазгоу было сильно возмущено такимъ поведеніемъ правительства; немедленно же была созвана громадная митингъ съ цѣлью протеста противъ оскорбленія, нанесеннаго Шотландии примѣненіемъ репрессивныхъ законовъ на ея территорію. Возбужденіе въ Шотландии громадно, и лорды Салисбери, вѣроятно, очень и очень сожалѣютъ, что рѣшился оскорбить страну, открыто заявляющую о своей симпатіи ирландскому самоуправленію («Р. К.»).

ИТАЛІЯ. 21-го января въ Неаполь состоялся большой митингъ въ пользу мира, на которомъ приняло участіе 2,000 студентовъ, рабочихъ и членовъ различныхъ ассоціацій съ тридцатью знаменами. Предсѣдатель Цупиета заявилъ, что 500 ассоціацій прислали заявленія съ выраженіемъ сочувствія митингу и затѣмъ указали на его цѣль. Онъ заявилъ, что война между Италией и Франціей походила бы на войну дикихъ. «Паденіе Франціи, до бавилъ ораторъ, повлечетъ за собою исчезновеніе свободы. Между Франціей и Италией, правда, существовали поводы къ неудовольствію, которые быстро были бы удалены, если бы ихъ не поддерживали заинтересованныя лица. Даже въ томъ случаѣ, если Италия или Германія останутся побѣдительницей, война принесетъ для первой изъ нихъ непоправимыя бѣдствія. Союзный договоръ, къ несчастію, не представляетъ большой важности. Германія, поощряющая привилегію, борется съ Франціей, олицетворяющей свободу. Эта борьба среднихъ вѣковъ противъ настоящей эпохи. Но лишь тогда народы будутъ наслаждаться миромъ, когда побѣда останется за равенствомъ и свободой» (Аплодисменты).

Демарини — президентъ комитета, занимавшагося организаціей митинга, напомнилъ затѣмъ услуги, оказанныя Франціей Италиі и свободѣ, и о солдатахъ, умершихъ подъ Мегента и Сальферинелло (Варивъ аплодисментовъ). Онъ закончилъ рѣчь заявленіемъ, что все разногласіе между народами можно всегда устранить мирнымъ путемъ.

Въ этомъ же духѣ высказались затѣмъ и другіе ораторы: социалистъ Сарно, рабочий Сорти и др.

Послѣ этого обращеніемъ была принята резолюція почти тождественная съ резолюціей миланскаго конгресса мира.

ТУРЦІЯ. Въ Константинополь неизвѣстные злоумышленники развѣсили на стѣнахъ мечетей и раздавали на улицахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ прокламаціи, направленные противъ султана. До сихъ поръ полиція не удалось арестовать ни авторовъ этихъ прокламацій, ни раздававшихъ ихъ лицъ. Въ Стамбулѣ для разслѣдованія этого дѣла образована цѣлая коммиссія. Большинство мусульманскаго населенія съ негодованіемъ смотритъ на эти манифестаціи противъ государя, пользующагося любовью и уваженіемъ.

ГЕРМАНИЯ. Kölnische Zeitung возбуждаетъ вопросъ о необходимости дополнить уголовный кодексъ новымъ параграфомъ, который каралъ бы за обнародованіе документовъ, составляющихъ государственную тайну. По дѣйствующему въ Германіи уложенію, такое обнародованіе наказуемо лишь въ томъ случаѣ, если обвиняемый зналъ характеръ и понималъ государственное значеніе оглашенныхъ имъ фактовъ. Kölnische Zeitung требуетъ наказанія и въ томъ случаѣ, «если обвиняемый, по своему положенію и образованію, долженъ былъ бы понимать значеніе своего поступка».

— Либеральный берлинскій клубъ «Вальдекъ» праздновалъ 10-го января свою годовщину. Главнымъ ораторомъ вечера былъ Мункель, извѣстный адвокатъ, произнесшій запальчивую рѣчь противъ системы кн. Бисмарка. «Только на дняхъ мы имѣли случай убѣдиться, — такъ началъ Мункель, — куда ведетъ подчиненіе воле могущественнаго министра. Мы такъ далеко зашли по этому пути, что неодобреніе нѣкоторыхъ мѣръ канцлера уже провозглашается измѣной отечеству, а каждый гражданинъ, позволяющій себѣ критику нынѣшнихъ порядковъ, провозглашается государственнымъ преступникомъ, котораго не сажаютъ въ тюрьму только потому, что онъ измѣнникъ «объективно», а не «субъективно». Ораторъ приглашаетъ своихъ единомышленниковъ мужественно бороться съ рабскими инстинктами, заполняющими въ

сферы общественной жизни Германіи. «Къ сожалѣнію, нашъ канцлеръ считаетъ нужнымъ бороться только съ рабствомъ въ Африкѣ и проситъ для этой цѣли у рейхстага 2 милліона. Не найдетъ ли онъ возможнымъ употребить для этой цѣли находящійся въ его распоряженіи фондъ для пресмыкающихся? Этимъ достигнуто было бы и освобожденіе бѣдныхъ черныхъ и пабавленіе германскихъ гражданъ отъ грязной прессы, деморализующей общественное мнѣніе. Мы не были бы тогда «въ проигрышъ и не протестовали бы противъ колониальныхъ приключеній». Появленіе Вирхова на трибунѣ вызвало бурные аплодисменты и энтузіазмъ собранія. Вирховъ заявляетъ, что онъ согласенъ съ предыдущимъ ораторомъ въ оценкѣ настоящаго положенія. «Самая печальная черта нашего времени — это приниженіе характера, упадокъ самостоятельности и сравнительная рѣдкость того гражданского мужества, образцомъ котораго былъ Вальдекъ. Я вѣрю, однако, что времена измѣнятся, и частыя путешествія, которыя мнѣ приходится дѣлать, убѣждаютъ меня, что и иностранцы смотрятъ на настоящее социальное и политическое положеніе, какъ на переходную ступень къ лучшему будущему» («Р. Вѣд.»).

(Телеграммы Севернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, 10-го февраля. Министерство образовалось изъ умѣренныхъ республиканцевъ съ Тираромъ во главѣ; министръ финансовъ — Рувье; военный — Фрейсине; морской — бывший посолъ въ Петербургѣ Жоресъ; министръ иностранныхъ дѣлъ не назначенъ.

РИМЪ. Криспи отрываетъ извѣстный тостъ Авогардо о союзѣ Италиі съ Германіей въ случаѣ войны съ Франціей.

ПАРИЖЪ. «Спеціальный Корреспондентъ» говоритъ, что портфель министратва иностранныхъ дѣлъ предложитъ французскому послу въ Вѣнѣ. Къ новому кабинету газеты относятся довольно холодно и говорятъ, что кабинетъ поставилъ себя въ невозможность составить ясную и твердую политическую программу и вызоветъ развѣ самое незначительное довѣріе къ себѣ. Радикальныя газеты ставятъ новому министерству въ упрекъ, что оно взято изъ рядовъ меньшинства республиканской партіи. Буланжистская газета «Presse» находитъ, что новый кабинетъ является вызовомъ странѣ; консервативные же органы открыто высказываются во враждебномъ министерству смыслѣ; только умѣренно-республиканскія газеты встрѣтили министерство сочувственно.

ПАРИЖЪ, 11-го февраля. Министромъ иностранныхъ дѣлъ — Спюллеръ, опортюнистъ, извѣстный другъ Гамбетты.

ГЕНУЯ. Стоявшая здѣсь на якорѣ германская эскадра изъ четырехъ броненосцевъ получила сегодня неожиданный приказъ безотлагательно идти къ островамъ Савои.

РИМЪ. Агентству «Стефани» телеграфируютъ изъ Адена отъ 21-го февраля: по слухамъ, крейсеръ «Сеугнелахъ», на которомъ находится французскій адмиралъ Обри, бомбардировалъ Сагалло, занятый миссією Ашинова и отца Паисія; пять человекъ, какъ говорятъ, ранены; остальные казаки обезоружены и отправлены въ Обокъ.

ПАРИЖЪ, 12-го февраля. «Temps» въ подтвержденіе извѣстій о бомбардированіи Сагалло рассказываетъ слѣдующее: когда Ашиновъ произвелъ высадку, представитель Франціи безотлагательно донесъ о томъ въ Парижѣ и Гобле обратился къ русскому правительству съ вопросомъ, какое положеніе занимаетъ Ашиновъ. Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ отвѣтилъ, что русское правительство безусловно чуждо предпріятію Ашинова и что Ашиновъ никакимъ образомъ не можетъ ссылаться на поддержку петербургскаго кабинета; тогда Гобле послалъ губернатору Обока инструкціи, предлагающія ему потребовать отъ Ашинова, чтобы онъ либо подчинился установленнымъ обычаямъ, либо очистилъ территорію, состоящую подъ французскимъ владѣніемъ; въ тоже время Обри приказано было идти въ обходъ на крейсерѣ «Сеугнелахъ». Ашиновъ не только отказался исполнить предъявленные къ нему требованія, но поднялъ русскій флагъ, претендуя оставаться въ Сагалло. Губернаторъ Обока вторично обратился въ Парижъ и тогда ему послано было приказаніе прибѣгнуть къ силѣ. Подробности инцидента правительству пока еще не извѣстны. Въ заключеніе «Temps» сообщаетъ: Ашиновъ и его товарищи доставлены въ Обокъ, гдѣ и находятся въ настоящее время.

БЕРЛИНЪ. Императоръ и Императрица были вчера на обѣдѣ у посла Шувалова; столъ былъ накрытъ на 37 кувертовъ.

БЕРЛИНЪ. Германское правительство заказало австрійскому оружейному заводу 250,000 магазинныхъ ружей усовершенствованной системы Манлихера; срокъ поставки конецъ 1890 г.; если къ тому времени заводъ можетъ изготовить еще 15,000 ружей, то и эта партія будетъ принята Германіей.

АСХАБАДЪ, 14-го февраля. Афганскіе выходцы извѣщаютъ о движеніи нѣсколькихъ афганскихъ отрядовъ къ Герату; Абдурахманъ теперь въ Чарвайлетѣ.

ПЕШТЪ. Изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ Венгріи получены извѣстія о состоявшихся тамъ вчера уличныхъ процессіяхъ для протеста

противъ военнаго законопроекта на подобіе манифестаціи, бывшей недавно въ Пѣтбѣ; столкновѣній видѣ не произошло.

ВѢНА. Въ маѣ партія офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба произведетъ учебную поѣздку въ Галичину подъ руководствомъ эрцгерцога Альбрехта и при участіи начальника генеральнаго штаба Бека.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа
14 февраля.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца по новому разсчету.	
На Лондонъ за 10 ф. стер.	98 р. 25 к. 92 р. 75 к. 93 р. 20 к.
« Гамбургъ 100 марокъ.	45 р. 75 к. 45 р. 60 к. 45 р. 70 к.
« Парижъ 100 Франковъ.	36 р. 85 к. 36 р. 50 к. 36 р. 80 к.
Подушныя даны.	7 р. 44 к. (нов. чек.)
Таможен. купоны (за 100 р. метал.).	149 р. 11 к.
Серебро.	1 р. 10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ половинѣ января 1889 года

въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ, поступилъ въ продажу, отпечатанный въ Петербургѣ, Романъ К. М. Станюковича (Н. Томскаго):

„НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА“

Изданіе Н. А. Толкачева.

Главы романа, печатавшіяся въ „Сибирской Газетѣ“, исправлены; остальные появляются въ первый разъ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 65 к.

Подписчики „Сибирской Газеты“ 1888 и 1889 г., желающіе приобрести романъ съ уступкой 50 коп., благоволятъ обращаться къ издателю:

Николаю Алексѣевичу Толкачеву, Милліонная ул., собственный домъ, г. Томскѣ. (10) 6

На углу Преображенской и хлѣбнаго базара, въ домѣ бр. Бутиныхъ, рядомъ съ магазиномъ А. Ф. Второва, вновь открытъ

Ренсковый погребъ

Администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ, въ которомъ продаются: виноградныя вина, очищенное разныхъ сортовъ вино и спиртъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода системы Коффея, а также наливки и водки, по умѣренной цѣнѣ.

Довѣренный Администраціи бр. Бутиныхъ Худецекъ. (10) 4.

Въ женскомъ дух. училищѣ у священника продается лошадь, збруя, тележка, сани и кошевка. (2) 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА „ИРБИТСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“

издаваемый Ярмарочнымъ Комитетомъ, выходитъ въ теченіи февраля ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней.

Подписная цѣна 3 рубля съ пересылкою.

Отъ иногороднаго купечества принимаются по обычной таксѣ для помѣщенія въ „Листокъ“ торговыя объявленія о продажѣ и предложеніи разныхъ рода предметовъ.

Адресъ Ирбитъ. Въ редакцію „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“.

ПРЕДСКАЗАНІЯ НА 1889 Г.

ВЪ СЕМЬ ГОДУ ИМѢЕТЪ БЫТЬ
ВО-ПЕРВЫХЪ:
ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ
САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„БУДИЛЬНИКЪ“

въ честь чего ОТКРЫТА ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОДПИСКА на „Будильникъ“ ВО-ВТОРЫХЪ:

Еженедѣльный выходъ номеровъ „Будильника“ со всеми отъ того послѣдствіями, какъ-то: наказаніемъ порока и торжествомъ добродѣтели. — Ежедневныя экскурсіи „Будильника“ съ перомъ и карандашомъ по провинціи. — Неустанныя обозрѣнія „Будильникомъ“ текущихъ явленій общественной жизни — Непрестанное украшеніе страницъ „Будильника“ портретами лицъ, личиковъ, мордочекъ и „финазомій“ общественныхъ дѣятелей и политическихъ, столичныхъ и провинціальныхъ.

ВЪ-ТРЕТЬИХЪ:

ПРЕДСТОИТЪ Появленіе „ДЕМОНА“.

въ видѣ ПРЕМІИ къ „Будильнику“ въ 1889 году.

Специально для этого г. „ДЕМОНЪ“ снимется въ исполненіи его артистами Императорскихъ театровъ, при полной обстановкѣ и декораціяхъ, отпечатается въ видѣ роскошнаго альбома, состоящаго изъ 8 фототипій, украсится изящной папкой и въ такомъ парадномъ видѣ, въ срединѣ года, предстанетъ предъ гг. годовыми подписчиками. Къ полугодовымъ „Демонъ“ не пожалуетъ.

ВЪ-ЧЕТВЕРТЫХЪ И САМЫХЪ ГЛАВНЫХЪ:

не смотря на всѣ козни враждебныхъ намъ державъ, цѣна на „Будильникъ“ остается прежняя:

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

БЕЗЪ ПРЕМІИ. СЪ ПРЕМІЕЙ „ДЕМОНЪ“.

На годъ съ пер. во всѣ гор.	9 р. — к.	} Съ перес. во всѣ города на годъ 10 р.
Въ Москвѣ, съ дост.	5 „ — „	
„ „ на 1/2 года.	8 „ — „	} Въ Москвѣ, съ доставкой „ „ 9 „
„ „ безъ дост.	4 „ 50 „	
„ „ на 1/2 года.	7 „ — „	} „ „ безъ доставки „ „ 8 „
„ „ безъ дост.	4 „ — „	

Контора „Будильника“ помѣщается въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ Гинцбурга. (2) 2.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб. 15 к.

для вскормленія грудныхъ дѣтей. Самое лучшее изъ всѣхъ донныхъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобно варимо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ. Рекомендуются также, какъ ПИЩА для ВЗРОСЛЫХЪ при СЛАБОМЪ ЖЕЛУДКѢ.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ въ С. Петерб., Казанская № 3. Москва, Чистые пруды, Машк. п., у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, домъ Солениковыхъ.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится синій штампель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ)

Зубной врачъ Ел. Хоммеръ.

Леченіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ; очищеніе ихъ отъ виннаго камня и прочихъ отложеній. Вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Пріемъ больныхъ (обдвухъ бесплатно) ежедневно, съ 9 ч. утра до 3 ч. дня. 3 Солдатская, д. Семеновой. (20) 2.

Продается и отдается въ коротомъ домѣ со всеми службами и землею находящейся на углу Харинской и глухаго переулка, противъ алтаря Владимірской церкви. (3) 2.

Продается паровая 4 сильная машина новейшей конструкции, заплаченная въ Берлинъ безъ пошлины и перевозки 1200 р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».

Приготовление и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ:

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейна, въ Москвѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой и братьевъ Тельныхъ, еще въ Красноярскѣ у г-на Швикарть и Смирновой, въ Кяхтѣ у Прияшинова. (15) 5.

МЫЛО

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ

ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

и выпаденія волосъ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. по 50 коп. въ Иркутскѣ: въ аптеч. магаз. А. И. Вороновой, въ аптеч. Михеевской лѣчебницы, въ аптеч. г-жи Поповой. Въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурива. Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкъ утвержденную правительствомъ марку за № 3374

Складъ: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Меркулова. (20) 1.

Читинское городское общественное управленіе, желая передать содержимую городомъ вольную аптеку въ Читѣ въ частныя руки, объявляетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе. Условія передачи могутъ быть сообщены желающимъ письменно или словесно, по ихъ заявленіямъ, изъ читинской городской управы.

Читинское городское общественное управленіе къ 1 сентября н. г. вызываетъ желающихъ изъ гг. провизоровъ принять управленіе городскою вольною аптекою на слѣдующихъ условіяхъ: 1) жалованье, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, тысяча двѣсти руб. въ годъ. 2) Контрактъ на три года. 3) Прогонъ впередъ въ одиный путь на счетъ города. Подробный проектъ контракта можетъ быть сообщенъ желающимъ изъ читинской городской управы. Годовой оборотъ аптеки до 5-ти тыс. рублей.

ЖЕЛАЮ давать уроки, преимущественно по математикѣ и физикѣ. Д. Т. Расторгуевъ. Троицкая улица, домъ Ларионова. (3) 1.

10-го марта 1889 года съ 12-ти часовъ дня назначенъ въ Советѣ Иркутскаго Сирочитательнаго Дома и Банка Е. Медвѣдниковой торгъ на продажу билетовъ Государственнаго Банка 1-го и 2-го съ выигрышами займа и золотыхъ и серебряныхъ вещей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, Февраля 11-го дня 1889 года.

На Почтамтской улицѣ во дворѣ дома Савинскаго продаются прудетка и шарбань. Спросить кучера. (4) 4.

Страхованіе билетовъ 1 и 2 выигрышныхъ займовъ, за счетъ банкирскаго дома Юнкеръ и К°, принимается въ агентствѣ 2 Россійскаго Страховаго общества (учрежденъ въ 1835). Тутъ-же принимается страхованіе домовъ по уменьшеннымъ преміямъ. Агентство помѣщается на Спаско-Лютеранской ул., рядомъ съ запаснымъ таможеннымъ дворомъ, домъ Пермиковой; открыто, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 7 до 10-ти часовъ утра.

Агентъ Ст. Ст. Поповъ.

НЕЧАТАЕТСЯ

и въ скоромъ времени поступить въ продажу изданный томикъ стихотвореній разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ:

„ОТГОЛОСКИ СИБИРИ“

изд. Юл. П. Матвѣевой

подъ редакціею Ивана Брута.

Цѣна 50 коп.

Въ колѣнкоромѣ и тисненомъ переплетѣ 80 коп.

На пересылку переплетеннаго экземпляра прилагается 16 к., а непеплетеннаго 8 коп. Съ требованіями обращаться: въ Томскѣ, въ книж. магаз. Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ, въ типограф. „Восточнаго Обозрѣнія“, въ Красноярскѣ, въ городской общественной библиотекѣ и въ магазинѣ Комарова. (10) 6.

Троицкосавской Городской Управѣ нуженъ для общественной службы фельдшеръ, хорошо знающій свое дѣло; желающіе занять эту обязанность приглашаются извѣстить о томъ управу письменно въ непродолжительное время, послѣ чего будутъ сообщены и условія. (10) 5.

Продается или отдается въ кортомъ домъ подъ питейное заведеніе или мелочную лавку. 2 Иерусалимская № 35. Спросить у Файнберга, Медвѣдниковской, собств. домъ. (6) 2.

ТОРГОВЛЯ

ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА ОРЕЛЬСКАГО

по Большой улицѣ въ домѣ Гернандъ, рядомъ съ магазиномъ г. Верхоленцева, гдѣ сапожная мастерская завода „бывшій Запольскаго“, начала получать дамскую и дѣтскую варшавскую обувь. (12) 6.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Широковой по Троицкой улицѣ, близъ Дегтевской. (5) 5.

ИЩУТЪ ОСОБУ въ отъѣздѣ въ одно семейство для продолженія воспитанія и обученія 12-ти лѣтней дѣвочки. Обратиться въ гостиницу «Деко» № 7. (4) 3.

Продается домъ Скрынникова по 2-й Солдатской улицѣ близъ Большой. (10) 9.

По случаю отъѣзда продается роуль фабр. Беккера. Большая ул. д. Сапожникова, и. этажъ. (4) 4.

Продаются или отдаются въ аренду по выбору два пріиска: Константино-Иннокентьевскій по р. Бодайбо и ключу Андреевскому за широтою Андреевскаго пріиска почетн. гражд. Нѣмчинова съ припасами, сложеными на Бодайбо или безъ нихъ; Миттевскій, бывшій Федоровскій, въ Олекминск. окр. по р. Кадали съ полною обстановкою. Условія узнать въ д. Файнберга, Медвѣдниковская ул. (6) 2.

Спеціальныи мастеръ вывъсокъ

Савелій Ханенсонъ.

6-я Солдатская, близъ Большой, д. Бѣлоусова. (6) 2.

Д. О. Нахоруконъ,

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ.

принимаетъ больныхъ ежедневно отъ 8 до 9 1/2 часовъ утра. Уголь Саламатовской и Арсенальской. (10) 2.

Продается: роуль „ШРЕДЕРА“, мягкая гостинная мебель, зеркала, лампа большая висючая и столы. Большая улица, домъ Демидова, квартира Нейбевской. (6) 3.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклезеты комнатныя переносныя, совершенно безвонныя, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошковъ мною приготовленный для пудерклезетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально миазмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ имъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровъ Фаустейнъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ и нечистотъ. (6) 5.

Домъ Кузнецова, Набережная, уголь Дегтевской продаются: лошади, экипажи, збруя, мебель, цвѣты, кучерская одежда, ружье и разныя вещи. (6) 4.

Желаю получить мѣсто довѣреннаго, кассира, эконома или какое-либо другое мѣсто по коммерческой части. Имѣю хорошую рекомендацію, а если потребуется денежный залогъ, то могу внести. Спросить въ кондитерской Г. Ходкевича. (3) 3.